

Р174799

НАЯ БИБЛИОТЕКА
КОЛЬНИКА

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ДЕТГИЗ

КНИГА

В СВЯТЫХ

ВОЕННАЯ БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНИКА

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

(ГЕРОИЧЕСКИЕ ЭПИЗОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

ВЫПУСК ВТОРОЙ

Рисунки
А. ЕРМОЛАЕВА

НАРКОМПРОС РСФСР
Государственное Издательство Детской Литературы
Москва 1941 Ленинград

СОДЕРЖАНИЕ

Герой Советского Союза Михаил Жуков	5
Бесстрашные истребители	7
Капитан Гастелло	9
Бесстрашный сын крылатого народа	11
Отвага летчика Памфилова	14
Летчик Кабанов на горящем бомбардировщике протаранил самолет врага	15
Меткие бомбы советских летчиков	16
Танкисты в бою	19
Герои танковых сражений	21
Так дерутся преданные сыны советского народа	24
Героическое единоборство	26
Смертельный бросок на фашистскую цепь	28
Смелость и инициатива	31
Десант фашистских захватчиков был уничтожен	34
Немцы отступили, бросив оружие	37
Враг не выдержал штыковой атаки	39
Снайпер Исмаилов	41
Стремительным ударом по врагу	42
Отважный связной комсомолец Ульянов	43
Бесстрашные разведчики	44
Возвращение Ростислава Чижова	46
Красные воины в плен не сдаются	49
Смелая разведка	50
Бесстрашие и отвага	52
Подвиг пулеметчика Ивана Кожухова	54
Бесстрашные	55
Неравный бой	56
Лейтенант Рузе и его товарищи	59
Истребитель танков артиллерист Евгений Золявин	62
Прямой наводкой по вражеским танкам!	65
Штыковая атака	67
Огонь советской артиллерии	68
Стиль балтийцев	72
Капитан 3-го ранга Лев Сидоров	74
Разгром фашистского десанта на переходе	77
На Констанцу!	79

Ответственный редактор *А. Наумова.*
 Подписано к печати 28/VIII 1941 г. 5¹/₂ печ. л. (4,65 уч.-изд. л.). 37 312 зн. в печ. л.
 Тираж 100 000 экз. Л160 517. Заказ № 1553.
 Цена 1 руб.

Фабрика детской книги Детгиза Наркомпроса РСФСР. Москва, Сушеский вал, 49.

В делах доблести и геройства покрывают себя славой отважные бойцы Красной армии, смелые сталинские соколы, доблестные танкисты, меткие артиллеристы, неустрашимые пехотинцы. Беспрецедентная любовь к родине, высокая боевая выучка и природная сметливость советского человека делают страшным для врага каждого бойца Красной армии. Вся Советская страна с любовью называет имена славных героев великой отечественной войны, число которых с каждым днем увеличивается.

**РАДОСТНО ИДУТ КРАСНЫЕ БОЙЦЫ В БОЙ
УНИЧТОЖАТЬ ВРАГА, НЕНАВИДИМОГО
ВСЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ. ТО, ЧТО СДЕЛАНО,
ТОЛЬКО НАЧАЛО. НЕТ ПОЩАДЫ ВРАГУ!**

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МИХАИЛ ЖУКОВ

Первый день отечественной войны застал летчика-истребителя младшего лейтенанта Михаила Жукова на Н-ском аэродроме. 23 июня состоялся первый его боевой вылет. В тот день он охранял важный оборонный объект. Спокойно и пристально осматривал Жуков горизонт. Волновался? Да, пожалуй. Особенно в первый час. Все время бил по конусу, а тут предстояла схватка с быстрым, вертким вражеским самолетом.

— Противника в этот день я так и не встретил, — говорит Жуков. — На другой день, выполняя задание, я заметил в воздухе фашистский бомбардировщик «Юнкерс-88». Скрываясь за тучами, он подбирался к городу П. и, видимо, рассчитывал застать нас врасплох. Да не тут-то было!

Михаил Жуков смело направил свою машину на фашистского стервятника.

— Оставалось около тысячи метров, — рассказывает он, — когда я увидел, что фашистский самолет делает разворот и начинает удирать. Меня даже досада взяла.

«Испугался, гад!» крикнул я ему вдогонку и послал для крепости пару пулеметных очередей.

На аэродроме, куда вернулся Михаил Жуков, командир части заметил разочарование пилота.

— Ничего, не огорчайтесь, — сказал он. — Сегодня вы его отогнали, а завтра догоните и собьете.

На следующий день, поднявшись в воздух, Жуков увидел внизу колхозные поля, широкую реку, возле которой паслось стадо коров. По дороге неслись машины, ехали подводы. К железнодорожной станции подошел товарный состав.

«Нет, не подобраться сюда проклятому фашисту, не пустим его», подумал Жуков.

Вскоре он опустил на свой аэродром для заправки. На горизонте в это время появились восемь фашистских бомбардировщиков. Мгновенно были запущены моторы, и в воздух вместе с другими пилотами поднялся Михаил Жуков.

— Фашисты, как нас заметили, сразу наутек, — рассказывает он. — Мы за ними. Они в облака. Все равно не уйдете! Было их больше, чем нас, а мы все же ринулись на них. Вижу, один бомбардировщик вынырнул из облаков. «Ну, теперь держись!» крикнул я и стал его догонять. Он в нике, а затем пошел брьющим полетом. Думал меня этим обмануть. А я уже изучил их трусливую повадку, знаю этот фокус и приготовился к нему. Только он стал набирать высоту, я тут как тут.

И Михаил Жуков рукой показал, как фашистский бомбардировщик начал вилять и кружить.

— Догнал его, дал полный огонь — первый мой огонь по противнику — по ненавистой гитлеровской свастике. От бомбардировщика дым пошел. Он закачался, стал падать и минуты через две плюхнулся в реку.

Младший лейтенант Михаил Жуков летает каждый день. Бесстрашно кидает он свой самолет на врага, мужественно вступает в бой. Был случай, когда Жуков один поднялся в воздух против шести фашистских бомбардировщиков. И натиск его был так стремителен, огонь так меток, что фашистские летчики испугались и не приняли боя.

Михаил Жуков — один из первых героев отечественной войны. Мы сидим с ним на зеленом лужке. Он смущен общим вниманием. В еще большее волнение приходит он, когда мощный репродуктор разносит далеко вокруг голос диктора, читающего указ о присвоении М. П. Жукову

«Юнкерс» колыхнулся. Фашистский пилот, видимо, решил повернуть назад и уйти от советского истребителя. Харитонов, не переставая осыпать врага свинцовым дождем, носился вокруг «юнкерса» и не давал ему ускользнуть. Но тут, как назло, кончились все патроны.

Увидев, что фашистский летчик пытается улизнуть, Харитонов развернулся и бросился вдогонку.

— Не уйдешь, фашистская гадина! — вскричал он.

Решение его было твердым. Все ближе и ближе немецкий бомбардировщик. Харитонов сбавляет скорость. Теперь истребитель плывет чуть ли не впритирку около врага. Тот открывает огонь.

Харитонов приблизился к хвосту вражеской машины. Какой-нибудь миг — и винт истребителя обрубил бомбардировщику рули глубины.

С «юнкерса» выпустили еще одну запоздалую пулеметную очередь. Теперь уже это было не страшно.

«Юнкерс» потерял высоту, резко пошел на снижение. Искусно планируя, Харитонов спустился на родной аэродром. Когда товарищам стало известно о результатах поединка, они поздравили комсомольца Харитонова с отличным почином.

«Юнкерс» разбился невдалеке.

СЛАВНЫЕ СТАЛИНСКИЕ СОКОЛЫ НЕ ОСТА- НОВЯТСЯ НИ ПЕРЕД ЧЕМ, ЧТОБЫ УНИЧ- ТОЖИТЬ С ЛИЦА ЗЕМЛИ ФАШИСТСКИХ ВАРВАРОВ.

КАПИТАН ГАСТЕЛЛО

На рассвете 6 июля на разных участках фронта летчики собрались у репродукторов. Говорила московская радиостанция, диктор по голосу был старым знакомым, — сразу повеяло домом, Москвой. Передавалась сводка Информбюро. Диктор прочел краткое сообщение о героическом подвиге капитана Гастелло. Сотни людей на разных участках фронта повторили это имя.

— Гастелло? Да это же о нашем капитане.

Николай Францевич Гастелло был членом большой и дружной семьи сталинских соколов.

Еще задолго до войны, когда он вместе с отцом рабо-

тал на одном из московских заводов, о нем говорили: «Куда ни поставь, всюду — пример».

Это был человек, упорно воспитывавший себя на трудностях, человек, копивший силы на большое дело.

В 1939 году он бомбил белофинские военные заводы, мосты и ДОТы, в Бессарабии выбрасывал наши парашютные десанты, чтобы удержать румынских бояр от грабежа страны.

С первого же дня великой отечественной войны капитан Гастелло во главе своей эскадрильи грохотал фашистские танковые колонны, разносил в пух и прах военные объекты, в щепу ломал мосты.

Последний подвиг капитана Гастелло не забудется никогда.

3 июля во главе своей эскадрильи капитан Гастелло сражался в воздухе. Далеко внизу, на земле, тоже шел бой. Моторизованные части противника прорывались на советскую землю. Огонь нашей артиллерии и авиация сдерживали и останавливали их движение. Ведя воздушный бой, Гастелло не упускал из виду и бой наземный.

Черные пятна танковых скоплений, сгрудившиеся бензиновые цистерны говорили о заминке в боевых действиях врага.

И бесстрашный Гастелло продолжал свое дело в воздухе. Но вот снаряд вражеской зенитки разбивает бензиновый бак его самолета.

Машина в огне. Выхода нет.

Что же, так и закончить на этом свой путь? Скользнуть, пока не поздно, на парашюте и, оказавшись на территории, занятой врагом, сдаться в постыдный плен? Нет, это не выход.

И капитан Гастелло не отстегивает наплечных ремней, не оставляет пылающей машины. Вниз, к земле, к сгрудившимся цистернам противника, мчит он огненный комок своего самолета. Огонь уже возле летчика. Но земля близка. Глаза Гастелло, мучимые огнем, еще видят, опаленные руки тверды. Умиравший самолет еще слушается руки умирающего пилота.

Машина Гастелло врзается в «толпу» цистерн и машин — и оглушительный взрыв долгими раскатами сотрясает воздух сражения: взрываются вражеские цистерны.

Запомним имя героя — капитана Николая Францевича Гастелло.

Его семья потеряла сына и мужа, родина приобрела ге-

оя. Среди бессмертных сталинских соколов навсегда останется подвиг человека, рассчитавшего свою смерть как есстрашный удар по врагу.

П. Павленко, П. Крылов

СТАЛИНСКИЕ СОКОЛЫ БЕСПОЩАДНО СМЕТАЮТ С НЕБА КОГТИСТУЮ ТЕНЬ ФАШИСТСКОЙ СВАСТИКИ — ЭМБЛЕМЫ ВАРВАРСТВА, НАСИЛИЯ, ПОРАБОЩЕНИЯ.

БЕССТРАШНЫЙ СЫН КРЫЛАТОГО НАРОДА

— По самолетам! — звучит команда.

Над посадочной площадкой взлетает, шипя, сигнальная жекета. Грозные истребители стремительно взмывают в воздух, ложатся на курс и исчезают вдаль.

Погода пасмурная. Несутся низкие рваные облака. Надо зорко смотреть и не прозевать жестокого и коварного врага. Командир эскадрильи старший лейтенант Николай Терехин пристально наблюдает за воздухом.

Где-то поблизости идут бомбардировщики фашистов. Они летят бомбить цветущий город Н. Они хотят сбросить смертоносный груз на жителей города, на женщин, на детей, на стариков. Нельзя пропустить немецкие бомбардировщики к городу Н.

Эскадрилья Терехина рыщет в небесных просторах, она ищет врага, чтобы истребить его. И вот серые глаза Терехина блеснули острой радостью. Крепкая рука его легким движением качает самолет с крыла на крыло, подавая сигнал остальным. Старший лейтенант Терехин и его товарищи бросают свои послушные боевые машины на врага.

Лейтенант видит, как фашистский стрелок-радист, судорожно вертя маленькой черной головой, ведет по нему огонь из своих пулеметов. Терехин чувствует, что несколько пуль врага попали в его боевую машину. Но у него хватает выдержки, чтобы, несмотря на огонь врага, подойти на верную дистанцию к бомбардировщику и лишь тогда царить по нему в упор. Наверняка! Терехин очень ясно видит озверелое, перекошенное злобой и ужасом лицо фашиста.

— Вот теперь пора! — решает Терехин.

Он крепко жмет гашетку своих пулеметов. Огненные мет его трассирующих пуль хлещут по бомбардировщику,

убивая фашистов. Буйное пламя возникает над фюзеляжем, неуправляемый «хейнкель» валится вниз.

Терехин оглядывается. Он видит еще два «хейнкеля», тоже в пламени и дыму. Расстрелянные товарищами Терехина, они падают вниз. Победа! И сердце старшего лейтенанта Терехина сжимается в радостном волнении.

Но надо уходить к себе на посадочную площадку. Мотор работает с перебоями, что-то произошло с управлением, оно плохо слушается. При посадке на аэродром истребитель вдруг бросило в сторону. Только хладнокровие и умение Терехина предотвратили неминуемую аварию. Товарищи, подбежавшие к самолету, поздравляют Терехина с победой. Старший лейтенант Терехин застенчиво улыбается. На смуглом от загара лице его блестят белые зубы. Безгранично смелый в бою, на земле он скромн, тих и ласков. И это еще более усиливает уважение и любовь к нему.

В его эскадрилье летный состав — молодежь. Но и сам Терехин тоже еще молод — ему всего двадцать пять лет. Он из села Чардыма Лопатинского района Пензенской области. Отец и мать его колхозники и сейчас живут там.

Все эти годы — мечты, мечты об авиации. И только об истребительной! Волнение, что его не примут в авиацию в восемнадцать неполных лет. И неудержимая буйная радость, когда приняли в школу. Это было в 1934 году.

Но теперь другое дело: в 7 часов вечера старший лейтенант Терехин снова подымается в воздух. Задача такая же — перехватить группу немецких бомбардировщиков и уничтожить ее. Как и вчера, пасмурна погода. Как и вчера, нелегко разыскать врага среди этих серых облаков.

Так же как и вчера, старший лейтенант Терехин находит группу немецких бомбардировщиков и атакует ее. Он стремительно бросается на крайний, самый близкий к нему бомбардировщик, в упор стреляет по нему и сразу убивает стрелка-радиста. Бомбардировщик валится вниз, и на земле взмывается пламя взрыва.

Но впереди еще два немецких бомбардировщика. Они удирают. Их нельзя отпустить! Терехин преследует стевятников. Он ведет огонь по ближнему бомбардировщику. Но вдруг патроны кончились. Теперь враг может уйти. Но ведь этого не должно быть! Врага надо уничтожить любой ценой, любым способом.

В неуловимую долю секунды в сознании Николая Терехина проносятся события последних дней, встают лица

товарищей, погибших в бою за родину, за честь советского народа, встают картины пожаров, зажженных фашистами и полыхающих над родными землями. И отчетливо и радостно сознавая, что вот сейчас он сам погибнет, охваченный восторгом, что может нанести смертельный удар по врагу, Николай Терехин бросает свой истребитель на фашистский бомбардировщик как таран.

Струя газов от удирающего самолета сбивает Терехина чуть в сторону, и плоскостью своего самолета он рубит не по мотору, а по хвосту врага. Навсегда остается в памяти, как срывается вниз немецкий бомбардировщик, а своя правая плоскость задирается вверх и корежится.

Истребитель еще управляем. А впереди последний бомбардировщик врага. Его также надо уничтожить! Не думая ни о чем, кроме этого, Николай Терехин стремительно сближается с бомбардировщиком. По его истребителю бьют пули немецкого стрелка. Терехин быстрыми и точными движениями отбрасывает борт кабины, отстегивает ремни, сбрасывает со лба очки, и тотчас его истребитель тараном бьет по бомбардировщику врага. Тот разлетается в куски.

Боевая машина Терехина тоже разлетается в куски. И сам Терехин, ошеломленный ударом, с рассеченным об управление лбом, падает вниз. На высоте 400 метров, полностью придя в себя, он раскрывает парашют. Он видит, как под ним приземляются два немецких парашютиста и бросаются наутек. Но им не уйти! Терехин радуется, видя, как немецкие летчики попадают в руки красноармейцев.

И сам он попадает в эти руки. Но для него какие они расковые и родные, эти советские руки!

* * *

Две недели войны — и у старшего лейтенанта Терехина десятки боевых вылетов.

— Когда я узнал о речи товарища Сталина, у меня дух захватило, — говорит Терехин волнуясь. — Ведь теперь весь советский народ поднялся на заклятого врага!..

Вл. Ставский

НИКАКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕМЕЦКИХ РАЗБОЙНИКОВ НЕ ПОМЕШАЕТ НАШИМ СЛАВНЫМ СОКОЛАМ ВЫПОЛНЯТЬ БОЕВЫЕ ЗАДАНИЯ. СОВЕТСКИЕ ЛЕТЧИКИ НЕУКЛОННО ИДУТ К ЦЕЛИ, БЕСПОЩАДНО УНИЧТОЖАЯ ВРАГОВ И НА ЗЕМЛЕ И В ВОЗДУХЕ.

ОТВАГА ЛЕТЧИКА ПАМФИЛОВА

Пятнадцать раз вылетал бомбить фашистские войска летчик N-ской авиачасти лейтенант-орденоносец Памфилов.

Во время последнего вылета, когда лейтенант успешно бомбил мотомехчасти фашистов, на его самолет набросились вражеские истребители. Силы были неравные. Но стрелок-радист Михайлов и штурман огнем пулеметов стойко отражали нападение.

Вдруг лейтенант Памфилов увидел дым и огонь на правом крыле своего самолета. Один мотор вышел из строя, другой начал работать с перебоями. У стрелка-радиста отказал пулемет. Два «мессершмитта» еще наглее стали нападать на горящий самолёт.

— Товарищ лейтенант, горим, — сказал штурман в микрофон.

— Знаю, — ответил лейтенант.

Он продолжал искусно вести машину. Раненый штурман один отбивал все атаки врагов. Но вскоре был подбит и его пулемет. Стрелять можно было только под небольшим углом, с поворота. На помощь пулеметчику пришел командир самолета. Он стал «заворачивать» машину, чтобы штурман мог стрелять. Удачная очередь из пулемета — и обе вражеские машины повернули назад.

Лейтенант Памфилов повел горящий самолет на свою территорию. Машина плохо подчинялась управлению. Перед посадкой летчик пытался выпустить шасси. Но сделать это оказалось невозможно.

Летчик принял решение садиться без выпущенного шасси.

Он посадил горящий самолет бережно и умело, с мастерством высокого класса. Обожженные, раненные, пилот и экипаж выскочили из самолета.

М. Сувинский

ТАНКИСТЫ ДЕРУТСЯ С ВЕЛИЧАЙШИМ УПОРСТВОМ И ГЕРОИЗМОМ; НЕ ЩАДЯ ЖИЗНИ, ОНИ ОТСТАИВАЮТ КАЖДУЮ ПЯДЬ СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛИ И НАНОСЯТ СОКРУШИТЕЛЬНЫЕ УДАРЫ ВРАГУ.

ТАНКИСТЫ В БОЮ

Враг бросил к нашим границам свои лучшие танковые полки. Многие из них уже разгромлены и нашли себе могилу в реках, болотах или на полях упорных боев. В танковых сражениях проявили свое бесстрашие танкисты части, которой командует товарищ Богданов.

Первый удар приняла на себя разведка. Командир приказал разведать боем силы врага, его возможности, крепость брони фашистских танков, их тактику. Старший лейтенант Иосиф Мандель, командир разведывательного подразделения, повел свои машины вперед. Вскоре разведчики вступили в бой. Послав одну машину с донесением, старший лейтенант приказал танкистам-разведчикам сдерживать натиск врага, пока не подойдут основные силы. Этот приказ был выполнен. Танкисты не отступали. Непокоробимо и твердо стояли они на своих позициях. Командир подразделения послал вперед мотоциклиста-разведчика Аркадия Пентина узнать, какие силы сосредоточены у врага. Пентин, пользуясь кустами, укрытиями,

холмами, пробрался в тыл к врагу. Приходилось тащить за собой мотоцикл и все время наготове держать пулемет.

Узнав все, что ему нужно было, Пентин решил побыстрее обо всем доложить командиру. Он поднялся, завел мотоцикл, и с огромной скоростью, пригнувшись, вернее даже — слившись с мотоциклом, смелый разведчик помчался в свою часть. Началась пулеметная и ружейная стрельба. Но было уже поздно. Немцы растерялись от неожиданности. Они не поверили такой безудержной храбрости советского бойца и не сразу начали обстрел. Но зато потом по мотоциклу Пентина били со всех сторон.

Вскоре Пентин примчался и доложил о своей разведке. Он шатался. Кровь стекала по его лицу. Он был ранен, но с честью выполнил задание. Пентин отказался покинуть поле боя. «Это пустяки», улыбнулся он. Но силы покидали его. Командир бережно усадил разведчика в машину, на которой его отвезли в тыл.

Тем временем танки вступили в бой. Спокойствие и расчет, стрелять метко, точно, быстро менять позицию. Стрелять с места, подпустить танк врага поближе. Целиться в мотор, в гусеницы, пока еще не испытана пробойность, крепость брони. Все это говорил командир Петр Иванюк своим танкистам. Головные танки методично, как бы подчеркивая спокойствие людей, сидящих в машине, начали обстрел врага. Младший лейтенант Петр Пращин метким огнем уже подбил, зажег, вывел из боя восемь фашистских танков. Немцы начали интенсивный обстрел танка Петра Пращина. Снарядом была снесена башня. Пращин выскочил из своего разбитого танка, пересел в соседний, где был убит командир. Заменял его. Снова пошел в бой: три танка врага с подбитыми гусеницами заглохли и сразу воспламенились. Фашисты снова начали охотиться за Пращиным. И на сей раз им удалось вывести из строя советский танк, но Пращин продолжал драться. Он выскочил с пулеметом, собрал десяток бойцов-танкистов, повел их к вражеским бронемашинам, к мотоциклам. Пращин пошел в обход. Прятался, расстреливал врагов. Его ранили. На одно мгновение Пращин упал, но тут же поднялся. Побежал, снова упал.

— Эх, жаль, — сказал он, — в ногу ранили...

К нему подбежал механик-водитель Иван Ольховский, который, так же как и его командир, бесстрашно дрался с врагами. Ольховский поднял Пращина и понес. В опасных местах он полз, не спуская со спины слабейшего

командира. Ольховский пронес его через огонь в тыл, спасая отважного сына советского народа.

Петр Иванюк между тем решил с хода атаковать средние танки врага. Атака началась неожиданно и стремительно. Сразу были выведены из строя еще девять фашистских танков и сорок мотоциклов. Сквозь гул моторов в разгар боя танкисты получили спокойный и уверенный приказ:

— Вперед!

Старший лейтенант Михаил Матюхин зашел в тыл к врагу. Удачный маневр расстроил все планы фашистских танковых частей. Матюхин поджигал один за другим вражеские танки и выскочил из своей машины только тогда, когда она была охвачена пламенем.

О. Курганов

НАШИ СЛАВНЫЕ ТАНКИСТЫ УГОТОВИЛИ БЕССЛАВНЫЙ КОНЕЦ НАШЕСТВИЮ НЕ- МЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ПОЛЧИЩ.

ГЕРОИ ТАНКОВЫХ СРАЖЕНИЙ

Из донесения разведки капитан Митрясов знал, что к селению К. подтянут свежий танковый батальон колонны, действовавший на этом участке фронта.

Немцы выдали свои намерения, сосредоточив с утра в районе селения К. сильный артиллерийский огонь. Это была подготовка к атаке.

У капитана Митрясова было тринадцать танков, и он решил не только принять бой, но и нанести тяжелое поражение врагу. Он расставил свои танки с таким расчетом, чтобы весь сектор атаки держать под огнем и обеспечить согласованность действий всех своих танков.

Немецкие танки двинулись в атаку. Им дали приблизиться на предельную дистанцию. Каждому экипажу известна была заранее своя зона обстрела, и, когда заговорила наша танковая засада, противник очутился под перекрестным огнем.

Боевой порядок атакующих нарушился. Танки заметались, некоторые даже остановились. Несколько машин было выведено из строя.

Теперь можно было бить на выбор.

Танк капитана Митрясова расстреливал головные ма-

шины противника. Одна из них с полного хода вдруг как бы споткнулась и застыла на месте. Снарядом сорвало с нее гусеницу.

Из подбитого танка выскочил офицер в форме полковника. Он пополз под прикрытие своей подбитой машины. К нему поспешил соседний танк. На мгновение открылся люк, и полковника втащили за шиворот в машину. Она повернула обратно, ее отход прикрывали две машины. Только одной из них удалось ускользнуть из-под огня.

Полковник спасся, но все секретные документы штаба остались на поле боя и попали в наши руки.

Фашисты откатывались назад, неся большие потери. Отступая, они открыли две роты своей пехоты, которая попала под огонь наших танков.

В этой неудавшейся атаке танковый батальон фашистов потерял двенадцать танков. Семь немецких машин сбил танк капитана Митрясова.

* * *

В состав экипажа лейтенанта Рыбачука входят механик-водитель сержант товарищ Гуз и башенный стрелок Бармаев.

Экипаж пять раз встречался лицом к лицу с врагом. Из всех пяти боев экипаж вышел с честью. Особенно сложным был последний по счету бой.

Экипаж получил приказ поддержать своим огнем группу бойцов, действовавших против немецких мотоциклистов.

Бой развернулся среди болота, покрытого редким мхом старником. Маневрирование было очень трудным. Противник встретил танк Рыбачука сильным артиллерийским огнем. Одним снарядом сбило глушитель. Танк вздрогнул, но, не останавливаясь, продолжал идти вдоль линии фронта. Вторым снарядом оторвало крыло, третий угодил в самую башню.

— Мы чуть не оглохли, — вспоминает Рыбачук.

Искусно маневрируя, танк вышел из зоны обстрела и укрылся.

Противник, решив, что танк подбит, направил в его сторону несколько машин.

— Думали, гады, взять нас на буксир, за трофеем погнались, — говорит Бармаев.

Но и тут, чтобы справиться с одной машиной, гитлеровские «храбрецы» на всякий случай послали пять танков.

остановился. Перед танком вырос враг. Нельзя терять ни секунды! Экипажу грозит опасность. Шмыгановский приготовил гранату к бою и быстро открыл люк. Но коварный враг, притаившийся на дереве, только этого и ожидал. В люк упала граната. Танкист схватил ее, но не успел выбросить, и она разорвалась в танке. Несколько осколков впились в тело отважного командира, и он упал.

Продолжал атаку водитель Борулин. Он включил первую передачу, дал задний ход и сразу же рванулся вперед гусеницами на неприятельский окоп. Он «отутюжил» его несколько раз, и раздавленные враги смешались с землей...

...Все снаряды выпущены. Магазины пулемета пусты. Нужно возвращаться назад. Но тут в окоп ворвалась пехота. С криками «ура» бросилась она в рукопашный бой. С огромной скоростью вел обратно свой танк Борулин. Когда увидел он лежащих на земле раненых пехотинцев, танк остановился.

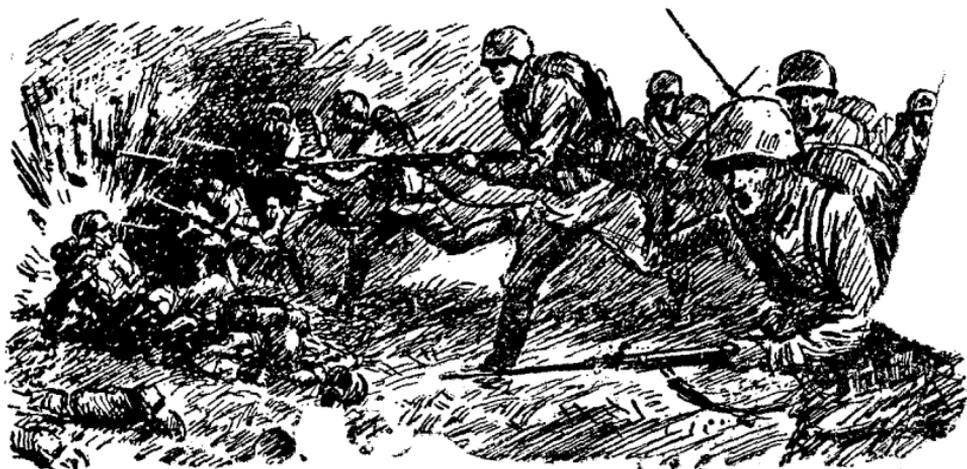
Раненые разместились на башне, на бортах, в машине. На исходной позиции водитель Борулин сдал их санитарам.

Возвратившись, товарищ Борулин осмотрел и заправил свой танк. К нему подошел командир роты старший лейтенант Виктор Михеев.

— Вот ваш новый командир экипажа товарищ Шагин. Сейчас пойдете в бой вместе с ним.

Под командой сержанта Шагина снова пошел в бой водитель Борулин. Экипаж уничтожил несколько станковых пулеметов, прокладывая путь пехоте.

Так дерутся танкисты N-ской роты во славу своей родины, за честь и свободу советского народа.

ОПРАВДАЛИ ВЫСОКОЕ ЗВАНИЕ КОММУНИСТОВ.

ГЕРОИЧЕСКОЕ ЕДИНОВОРСТВО

Утром к командиру батальона капитану коммунисту Мазаеву явились старший лейтенант Ковбасюк и заместитель политрука Иванов.

— В бой хотим идти коммунистами, — сказали они, — просим рекомендации для вступления в партию.

Командир батальона хорошо знал старшего лейтенанта и заместителя политрука. Первый — высококвалифицированный, культурный командир, второй — смелый боец, молодой политработник.

— Хорошо, я дам вам рекомендации и уверен, что вы оправдаете высокое звание коммунистов.

В эту минуту прозвучала тревога. Батальон шел в бой.

— По местам! — приказал капитан. — Рекомендации выдать после боя.

Противник намеревался прорвать нашу линию обороны. Батальон должен был нанести врагу внезапный удар и разгромить его.

Старший лейтенант Ковбасюк отправился в разведку. Обойдя противника, он вклинился в тыл к фашистам и неожиданно для врага обрушился на штаб. Нападение было настолько внезапным (штаб расположился на от-

дых), что офицеры выскочили во двор в нижнем белье. Фашисты начали беспорядочную пальбу, но было уже поздно: Ковбасюк и его бойцы уничтожили штаб, захватили карты, бумаги, портфели с документами.

Получив ценные сведения, батальон Мазаева ринулся на врага. Фашисты открыли яростный огонь из орудий и пулеметов. Советские танки продолжали атаку.

Машина капитана Мазаева вырвалась вперед, огнем и стальной массой сокрушая бандитов. Вот она с хода сбивает орудие, затем тягач. В это время один снаряд попал в башню, второй — в ходовую часть. Третий снаряд вывел из действия пушку и пулемет. Башенный стрелок убит. Капитан ранен в ноги и живот. Противнику удалось остановить грозную машину.

Капитан Мазаев приказал механику-водителю Звереву выйти из танка, сообщить своим о создавшемся положении; если возможно, привести помощь. Зверев отправился выполнять приказание.

Танк замер. Фашисты, полагая, что весь экипаж выведен из строя, решили забрать свое подбитое орудие и тягач, находившийся в нескольких метрах от танка. Но когда враги попытались это сделать, в них полетели гранаты.

Истекая кровью, капитан продолжал героическое единоборство. Правда, оружия немного: связка гранат и пистолет. Экономить каждый патрон! Мазаев решил сражаться до конца. Фашисты начали стрелять по танку в упор из орудий и пулеметов.

Напрягая последние силы, капитан отгонял бандитов от танка. Более часа длилась неравная схватка. В последнюю минуту, почти лишаясь сознания от потери крови, Мазаев услышал рокот машины. На помощь на полном ходу мчался советский танк.

Кто-то открыл люк, помахал рукой. Собрав остаток сил, капитан, опираясь здоровыми руками на поверхность корпуса, вылез из танка, но тут же упал на землю. Из прибывшего танка выскочил заместитель политрука Иванов и быстро перенес своего командира в машину.

Очнулся капитан Мазаев среди своих. Пожав руку заместителю политрука, капитан сказал:

— Вот сейчас передохну и напишу рекомендации и вам и Ковбасюку.

Красноармеец Буртаков

СОВЕТСКИЕ БОГАТЫРИ НЕ ЗНАЮТ ПРЕГРАД И НЕ СТРАШАТСЯ КОВАРСТВА НЕНАВИСТНОГО ВРАГА.

СМЕРТЕЛЬНЫЙ БРОСОК НА ФАШИСТСКУЮ ЦЕПЬ

Вероломный фашистский разбойник обрушил на заставу огромной силы артиллерийский удар.

Через две минуты бойцы подразделения лейтенанта Гусева заняли места в обороне, спешили в блокгаузы.

Под прикрытием артиллерийского огня фашистские войска начали обход подразделения с правого фланга. Против пятидесяти семи советских бойцов двигался немецкий батальон.

Точный приказ:

— Не отходить. Вести бой с наступающим врагом. Ждать подкрепления.

Показались группы немецких солдат. По приказу товарища Гусева, снайперы Сованенко и другие стали метко бить по фашистским офицерам. Враг дрогнул и остановился. Уничтожающий огонь наших бойцов прижал немецкий батальон к земле; пятьдесят семь храбрецов выбивали живую силу врага.

Но фашистское командование ввело в действие новые силы. На группку наших бойцов с огромной быстротой помчался батальон германских мотоциклистов, вооруженных легкими пулеметами, и стал обходить ее с правого фланга.

Бойцы лежали в блокгаузах спокойно, выжидая своей минуты. Политрук Леонид Журиков, хладнокровный, решительный человек, прекрасно организовал обстрел врага. Атака фашистского мотоциклетного батальона захлебнулась. Остатки его в бессильной ярости еще пытались пробиться к горсточке храбрецов, но были отражены с большими потерями.

Тогда фашистское командование бросило в бой еще двести с лишним солдат. Фашисты вновь открыли ураганный артиллерийский огонь. К двум часам дня дом заставы и все окружающие строения были сожжены. Но рано радовались убийцы. Постройки суживали поле обстрела. Теперь же, когда они сгорели, перед бойцами было открытое пространство и простреливалась вся местность вокруг.

Через некоторое время загорелись блокгаузы. Однако бойцы не растерялись. Политрук Журиков, руководя борьбой с огнем, ни на минуту не ослаблял наблюдения за

противником. Вот зоркий глаз его заметил движение листвы. Дальнейшие наблюдения показали, что где-то недалеко за группой деревьев скрывается немецкая пушка. Это она была прямой наводкой по соседнему блокгаузу. Политрук открыл стрельбу по прислуге немецкого орудия, находившегося всего в 50 метрах. Израсходовав три обоймы, политрук выбил всю прислугу. Заметив, что на мотоцикле поспешно удирает немецкий офицер, командир орудия Журиков сразу его меткой пулей.

Вдруг раздался удар и взрыв. Немецкая тяжелая артиллерия открыла огонь по блокгаузу. Прямым попаданием в амбразуру был сбит наш станковый пулемет и ранено три бойца. Тяжелая немецкая артиллерия открыла огонь и по остальным блокгаузам.

Младший лейтенант Белов с группой из десяти пулеметчиков отправился на разведку, чтобы установить местонахождение фашистских орудий. Умело применяясь к местности, Белов разведал и обнаружил главные силы противника. Он вернулся в блокгауз и доложил обо всем лейтенанту Гусеву и политруку Журикову. Блокгаузы горели. Необходимо было быстро выбраться из них. Выслав связных, лейтенант Гусев приказал с боем отходить.

Семеро бойцов, лейтенант Гусев, политрук Журиков и жена политрука из соседнего подразделения Горохова стали выходить из заставы в соседний кустарник. Это не был уход в обычном смысле слова. Это был смертельный бросок на фашистскую цепь, сжимавшую заставу со всех сторон. Первая цепь окружения оказалась прорванной.

Группка Журикова проползла на локтях 2 километра. Все это время крупнокалиберный немецкий пулемет бил, целясь в жену политрука Горохову, белое платье которой было отлично видно среди зеленой травы. Но было уже поздно. Бойцы обходили немецких солдат и продвигались в сторону советских войск прикрытия. Уничтожение заставы сорвалось.

* * *

Узнав о неудаче, немецкое командование бросило на прорвавшуюся из окружения группу советских бойцов кавалерийский эскадрон в 120—130 сабель. Фашистские кавалеристы с ходу налетели на группу старшины Петрова. Эскадрон встретили мужественно, храбро. Нет, фашистскому командованию явно не удался план уничтожить живую силу советской земли, ее благородных, смелых людей!

С немецкого командного пункта, повидимому, заметили, что горсточка советских храбрецов отразила кавалерийский эскадрон и, отстреливаясь, отходит на соединение к своим. Тогда немецкие офицеры решили уничтожить самую малочисленную группу политрука Журикова. Немецкое командование послало против нее пять танков. Наши бойцы, отстреливаясь, отошли и скрылись в густом лесу. Журиков крепко помнил о группе под командой старшины Петрова. Он стал маневрировать и умело отвлекать огонь на себя. Поняв этот маневр и воспользовавшись им, старшина Петров со своими бойцами продолжал выходить из второго кольца немецкого окружения. Противник спохватился, но было уже поздно. В бессильной ярости он обрушил огонь своих пулеметов на группу Петрова. Был тяжело ранен снайпер Сованенко. Четыре бойца понесли его на руках. Движение группы замедлилось.

— Оставьте меня, товарищи, на поле боя, — тихо сказал Сованенко. — Дайте мне ручной пулемет. Мне уже больше не жить, а я могу помочь вам... Израсходую на фашистских гадов все патроны, а последний для себя. Ну, товарищи, отходите...

Под прикрытием огня ручного пулемета тяжело раненного снайпера Сованенко группа старшины Петрова стала пробиваться из второго окружения. Фашистские стервятники открыли по тяжело раненному бойцу минометный огонь. Бесстрашный герой пал смертью храбрых. Сжав зубы и дав клятву отомстить врагу, бойцы Петрова бросились в яростную атаку и расчистили себе путь.

Тем временем группа бойцов лейтенанта Гусева и политрука Журикова, выйдя на опушку леса, натолкнулась на взвод немецких солдат, шедших по дороге. Обе стороны остановились. Минута замешательства — и немцы бросились врасыпную. Преследовавший в лесу наших бойцов один из немецких танков, выскочив на дорогу и увидев бегущих, решил, что это разыскиваемые им красноармейцы, и открыл огонь... по своим. Воспользовавшись этим, наши бойцы ушли от преследования подходивших остальных танков противника.

Но кольцо вокруг храбрецов сжималось все уже. Куда бы они ни направили свои поиски, они встречали численно превосходившего противника. Зная отлично местность, бойцы решили переждать в болоте, в 2 километрах от заставы и в 200 метрах от границы. Они пробыли там почти пять дней. Пищи и воды у них не было. Пробив верхний

слои болота, они опускали камышинки и через них тянули черную торфяную воду.

В этой обстановке самым храбрым людям могло показаться, что гибель неизбежна. Но советские патриоты рассудили иначе. Лейтенант и политрук подняли бойцов на последний бросок, на прорыв. Патроны и гранаты были у всех в избытке. Еще перед уходом с заставы из сумок были выброшены противгазы, а вместо них насыпаны патроны.

Советские богатыри избрали неожиданный для немцев путь — напрямик через их войска. Неожиданность и смелость этого решения принесли бойцам победу. Они снова вышли из окружения.

Около села Б. крестьяне сообщили бойцам, что недалеко действует немецкая разведка. Крестьяне сделали вид, что занимаются в поле работой, а на самом деле разведали местность и указали бойцам путь к нашим войскам.

М. Сувинский

С ИМЕНЕМ СТАЛИНА, СВОЕГО ЛЮБИМОГО ВОЖДЯ, СРАЖАЮТСЯ СОВЕТСКИЕ ВОИНЫ.

СМЕЛОСТЬ И ИНИЦИАТИВА

Бой разгорался. Белофинны, получив подкрепление, старались во что бы то ни стало выбить наш взвод с занимаемых им позиций. Пьяные солдаты шли напролом. Но поражаемые меткими пулями наших бойцов, как подкошенные падали они в нескольких метрах от окопов.

Озлобленный неудачей белофинский офицер выскочил вперед, визгливо заорал на солдат и повел своих бандитов на обороняющихся красноармейцев. Раздался выстрел, и офицер упал.

Прикрываясь пулеметным и минометным огнем, под командой другого офицера белофинны вновь пошли в атаку. В этот момент неожиданно замолчало приданное нашему взводу орудие: ранило командира и заряжающего.

Положение усложнилось. Бандиты готовились к броску на окопы.

Тогда командир отделения младший сержант Егоров, приказав одному бойцу управлять отделением, пополз к замолчавшему орудью. Противник заметил смельчака и открыл по нему интенсивный ружейно-пулеметный огонь.

Егоров втянул голову в плечи и замер. Он обманул противника и, воспользовавшись коротким затишьем, добрался до расчета.

— Выкатить орудие на десять метров вперед, расстрелять врага прямой наводкой! — приказал Егоров расчету и первый ухватился за поручни.

Противник неистовствовал. Пока прикатили орудие на новую позицию, две пули скользнули по каске Егорова.

Наконец выпущен первый снаряд. Он разорвался в самой гуще белофиннов. В воздухе замелькали искорверканные части пулемета, приклады винтовок, серые фуражки.

Второй снаряд угодил так же метко.

Противник почти прекратил стрельбу. Тогда раздалось дружное «ура», могучие возгласы: «За родину, за Сталина!»

Взвод перешел в наступление и отбил у врага рубеж. Белофинны укрылись на обратном скате небольшой высоты, оставив для прикрытия десятка полтора автоматчиков.

Егорову нужно было догнать взвод, но сделать это нелегко. Кругом вражеские «кукушки». Егоров стал осторожно пробираться вперед. Тем временем белофинны, оправившись от удара, вновь открыли по взводу сильный огонь.

«Почему молчит наш миномет? Ведь он должен находиться где-то здесь!»

Присмотревшись, Егоров различил в нескольких шагах от себя замаскированный миномет, а рядом двух бойцов, выведенных из строя.

Егоров сразу же принял решение: он сам откроет огонь из миномета. И вот на высоту, где укрывался противник, со свистом полетели мины. Егоров работал четко, уверенно.

После каждого выстрела рука инстинктивно тянулась к винтовке. Егоров оглядывался по сторонам. Враг коварен. В любой момент можно ждать нападения.

Тридцать выпущенных Егоровым мин сделали свое дело. Основательно потрепанный враг замолчал. Вновь послышалось могучее красноармейское «ура».

— Значит, наши опять продвигаются вперед.

На этот раз в контрнаступление пошел не только взвод, но и вся рота. К вечеру, когда Егорову удалось благополучно добраться до своего отделения, противник ввел в действие артиллерию. Снаряды рвались возле самых окопов. Бойцы стойко выдерживали огневой налет.

Их часто засыпало землей. На какое-то мгновение Егоров высунулся из окопа и увидел, что рота, уступая численному превосходству противника, начала отходить.

В голове сразу же созрел план.

— Прикрыть своим огнем отступающую роту. По местам! — скомандовал младший сержант.

Первый открыл стрельбу из своего пулемета красноармеец Петров, за ним из винтовок остальные бойцы. Белофинны, воспользовавшись тем, что артиллерия умолкла, пытались было преследовать роту, но безуспешны были их попытки. Дружный ружейно-пулеметный огонь из левофлангового окопа внес смятение в их пьяные ряды и заставил белофиннов залечь.

Неудачи бесили врага. Три раза младший сержант Егоров срывал его планы. Теперь белофинны решили выместить на Егорове свою звериную злобу.

Над окопом с новой силой засвистели пули. Враг начал окружать горсточку смельчаков. Егоров подал команду:

— По одному из окопа по направлению к озеру!

Через пятнадцать минут отделение добралось до большого озера. Но как быть дальше? С трех сторон враг, с четвертой — 2 километра водной преграды.

— Раздеваться! — приказал Егоров бойцам.

Через минуту новая команда:

— За мной!

И бойцы поплыли, захватив с собой оружие и обмундование. Они плыли около часа, стали выбиваться из сил. Младший сержант Егоров подбадривал:

— До берега недалеко. Еще несколько усилий, товарищи!

Наконец ноги коснулись илистого дна. Отдышавшись на берегу, бойцы через десять минут во главе с командиром отделения Егоровым шли вместе с ротой вдоль берега навстречу врагу, готовясь нанести ему сокрушительный удар.

М. Смирнов, С. Качалов

ВРАГ КОВАРЕН. ОН ИДЕТ НА ВСЯКИЕ ПОДЛОСТИ, ХИТРОСТИ, НО СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ НЕ ПОДДАЮТСЯ ОБМАНУ И БЕСПОЩАДНО БЬЮТ ФАШИСТСКОЕ ЗВЕРЬЕ, КАК БЫ ОНО НИ МАСКИРОВАЛОСЬ.

ДЕСАНТ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ БЫЛ УНИЧТОЖЕН

Наступление началось около полудня. Старший лейтенант Александр Коломиец повел свою роту на переправу, чтобы форсировать реку и выбить германские войска, расположившиеся на другом берегу. Фашисты засели в тихом украинском селении, видневшемся на опушке леса. Знакомый, близкий сердцу пейзаж: побеленные хаты с резными ставнями, утопающие в цветущих садах, свежескрашенные заборы, тропинки, облитые солнцем и окаймленные травой, зеленеющие баштаны и поля, уходящие к горизонту. Богатая земля украинская. Земля советская. Наша родная земля.

Александр Коломиец вывел свою роту из низины и стал взбираться на небольшой холм. Коломиец приказал лейтенанту Рябому со взводом перейти вброд реку и выйти в тыл противнику. Взвод двинулся. Враг, должно быть, заметил это движение и стал уходить, увлекая за собой Рябого и красноармейцев. В деревню взвод вошел без единого выстрела.

«Что такое? Значит, неприятеля здесь нет?» подумал Рябой.

Тихо в селении. Но Коломиец в бинокль заметил то, чего не увидел Рябой: противник зашел в густую высокую рожь, заманивая взвод все дальше и дальше, чтобы его окружить. Больше медлить нельзя. Старший лейтенант принял решение: атаковать численно превосходящего противника.

Рота пошла в атаку. Внезапно по атакующим противник открыл интенсивный огонь с тыла. Рота прижалась к земле. Дальше двигаться невозможно, пока не будут уничтожены фашисты, стреляющие сзади, из окна заброшенного крестьянского дома.

Коломиец приказал сержанту Тихомирову:

— Гранату в окно!

Но вот враг уже открыл огонь с чердака, крыши, из сарая. Операцию надо закончить как можно быстрее, иначе взвод Рябого, который перешел реку, будет уничтожен, и тогда противник сам пойдет в наступление.

**НЕТ СИЛЫ, СПОСОБНОЙ ОСЛАБИТЬ ВОЛЮ
СОВЕТСКИХ ВОИНОВ К ПОБЕДЕ!
КРАСНЫЕ БОЙЦЫ, КАК ЛЬВЫ, РВУТСЯ
ВПЕРЕД НА ПОДЛЫХ НЕНАВИСТНЫХ
ФАШИСТОВ.**

НЕМЦЫ ОТСТУПИЛИ, БРОСИВ ОРУЖИЕ

Заняв населенный пункт N, враг поспешил укрепиться там, выдвинув вперед огневые точки. Разведка выявила, что одна из противотанковых пушек фашистов установлена на чердаке мельницы, крупнокалиберные пулеметы — на крышах домов, а на левом фланге имеются два станковых пулемета.

Противник вел интенсивный огонь. Он пытался помешать нам накапливать силы, сорвать готовящийся контрудар. Но мы настойчиво готовились к бою, отчетливо сознавая трудность задачи.

Вскоре командир полка приказал форсировать реку. Батальону была придана полковая артиллерия, несколько танков. Капитан Чернухин собрал командный состав и объяснил обстановку. Будучи командиром левофланговой роты, я немедленно установил связь с командиром поддерживающей батареи Зубенко и поставил ему задачу уничтожить бронемашину противника, действовавшую на нашем направлении.

Фашистская бронемашина занимала удобную позицию на дороге и вела непрерывный огонь по накапливающейся пехоте. Но вот заговорила наша артиллерия. Уже вторым снарядом броневик был разнесен вдребезги.

Вперед выдвинулись наши танки. Не отрываясь от них, пошла в наступление пехота. У противника заработала противотанковая батарея. Снарядом сорвало гусеницу одной машины. Тут снова отличились артиллеристы товарища Зубенко. Точным огнем они разрушили мельницу, уничтожив противотанковую пушку противника и один крупнокалиберный пулемет.

Пехота упорно продвигалась к вершине высоты. Заняв высоту, мы укрепились, окопались и начали вести пулеметный огонь.

Впереди — река. Ее можно было перейти вброд. Кроме того, здесь сохранился железобетонный мост. Всю силу своего огня немцы сконцентрировали на этом месте. Они обстреливали подходы к реке и наши позиции.

Перед началом наступления мы снова выслали развед-

ку, которая уточнила, где проходит передний край обороны противника, как расположены его огневые средства. Повидимому, один неосторожный разведчик выдал себя. Неожиданно среди ночи враг снова открыл яростный огонь. Он обстреливал занятую нами высоту зажигательными снарядами, трассирующими пулями и бил из противотанковых пушек. Но все бойцы хорошо окопались, и поэтому потеря почти не было.

На рассвете ко мне подошли младший лейтенант Киселев и лейтенант Аширбаев. Их взводы накануне действовали лучше других.

— Товарищ командир, — обратились они ко мне, — разрешите нам первыми форсировать реку.

— Согласен, — ответил я. — Только действуйте осмотрительно и хитро.

В бинокль стало видно, как по проселку, прилегающему к населенному пункту, непрерывно подходят грузовики с вражеской пехотой. Об этом немедленно сообщили на батарею, и несколько машин было подбито.

Началась артиллерийская подготовка. Один за другим умолкали фашистские пулеметы, все реже и реже слышался вой летящих мин. Но как только наша пехота приподнялась было на правом фланге, чтобы двинуться к переправе, ударил густой свинцовый дождь. Били станковые пулеметы, которых мы раньше не заметили. Артиллеристам святя пришлось перестраиваться. Быстро пристрелявшись, они заставили умолкнуть многие огневые точки фашистов.

Взвод младшего лейтенанта Киселева продолжал движение к реке. За ним шел взвод лейтенанта Аширбаева. Бойцы подползали уже к самому берегу. Огонь противника все более усиливался, взводы несли потери. Но ничто не могло остановить бойцов: они, как львы, рвались вперед на подлого и ненавистного врага.

Тут я отдал приказ форсировать реку. Быстро и слаженно действовали красноармейцы. Атака застала врага врасплох. На некоторое время он даже прекратил огонь. Мы воспользовались этим и бегом ринулись через мост на противоположный берег. Здесь пришлось снова окопаться. Теперь наши пулеметы и стрелки смогли наконец вести прицельный огонь. Враг был виден, как на ладони. Артиллерия взяла под обстрел все дороги, выходящие из населенного пункта.

Другие роты нашего батальона тоже перешли в наступ-

ление. Это был наиболее выгодный момент для удара по прагу.

— Вперед, за мной, в атаку! — крикнул я.

С возгласами «За родину, за Сталина!» бойцы ринулись на фашистов.

Вот уже и населенный пункт. Наши бойцы громили остатки передовых подразделений врага, действуя штыком и прикладом. Немцы отступали, бросая оружие.

Лейтенант Е. Мусанджий

В БОЙ ИДУТ БЕССТРАШНЫЕ КРАСНЫЕ ВОИНЫ ЗА ДЕЛО ПАРТИИ ЛЕНИНА — СТАЛИНА.

ВРАГ НЕ ВЫДЕРЖАЛ ШТЫКОВОЙ АТАКИ

Из штаба сообщили, что противник, форсировав реку, занял пункт С. Командир танкового подразделения лейтенант Малафеев решил выбить врага.

Заскрежетали гусеницы, и танки двинулись вперед.

Фашисты залегли у леса, в высоких хлебах. Они встретили машины сильным огнем из пулеметов и автоматов. На правом фланге била вражеская противотанковая пушка.

— Мы ее сейчас угостим, — сказал лейтенант и, быстро прицелившись, выстрелил из танкового орудия. Пушка утихла.

За танками в атаку пошла наша пехота. Заговорили советские пулеметы и минометы. Пшеница пригнулась под ураганным огнем. Гитлеровские молодчики, бросая оружие, бежали в лес. Пункт С. был очищен от фашистских налетчиков. В это время к опушке леса на мотоцикле подъехал связной.

— Товарищ лейтенант, немецкий отряд напал на пункт Н. Немцы пытаются захватить штаб.

— Федорченко, Петров, Болдырев, по машинам! — раздалась команда.

Водители быстро захлопнули люки, и на большой скорости пошли навстречу врагу.

Было тихо, невдалеке над одним из деревьев взволнованно кружила стая галок.

Боец заметил:

— Смотри, куда «кукушка» забралась.

Пулеметчик короткой очередью чиркнул по верхушке дерева. На землю свалился автомат, а за ним и безжизненное тело немецкого снайпера.

Танки вошли в село. Ночь прошла спокойно. Но танкисты не покидали своих машин и были готовы к бою.

Под утро над селом стали разрываться снаряды. Враг пристреливался. Не желая подставлять танки под огонь, лейтенант приказал вывести машины из села.

Немцы перешли в атаку. Они двигались к селу короткими бросками и громко выкрикивали: «Гох!»

— Уже «охают», — сказал кто-то из красноармейцев, — а что после будет...

— Сейчас увидим, — ответил лейтенант. — Нужно подпустить поближе, а потом открыть огонь.

Метрах в пятидесяти враг был встречен внезапным огнем. Немцы залегли, их стрельба стала беспорядочной.

Наши пехотинцы бросились в штыки.

Враг не выдержал этой атаки. Бросая оружие, солдаты поднимали руки. «Ура!» кричали бойцы и лавиной вслед за танками двигались вперед к лесу, где засела еще одна группа противника.

Танки остановились только тогда, когда враг был уничтожен. Среди пленных оказалось несколько чехов.

— Мы не хотим воевать, — заявили они в один голос.

Пленные показывали свои фляги. В одной части ее была вода, а в другой — водка.

— Вот что нам дают на дорогу, — говорили пленные.

— Как вы думаете, товарищ лейтенант, — обратился к товарищу Малафееву молодой танкист, в недавнем прошлом тракторист из Житомирской области, — хорошую мы дали им закуску под эту горилку?

— Вполне хорошую, — ответил лейтенант Малафеев.

Политрук Д. Шульман

БЕСПРЕДЕЛЬНА ЛЮБОВЬ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ К СВОЕЙ МАТЕРИ-РОДИНЕ. НЕИЩЕРПАЕМЫ СИЛЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА. ВРАГ БУДЕТ РАЗБИТ. ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ!

СНАЙПЕР ИСМАИЛОВ

Всю страну облетело сообщение Советского информационного бюро о подвиге красноармейца Исмаилова, показавшего исключительное мастерство в ведении сверхметкого одиночного огня. Хорошо замаскировавшись, боец Исмаилов точными выстрелами поразил одиннадцать белофиннов.

«Противник был в трехстах метрах от нас, — рассказывал товарищ Исмаилов. — Стоял туман. Из лесу доносился неясный шум.

Но вот туман рассеялся.

— Открыть огонь! — подал команду старший лейтенант Мохров.

Стреляя в одном направлении, я уложил трех белофиннов. Смотрю: враги появились в другом направлении, справа, еще ближе. Я перенес огонь и сбил еще троих. Тогда белофинны залегли. Но как только кто-нибудь из них приподнимал голову, я брал ее на мушку. А когда враги стали увертываться, отходить назад, их догоняли пули.

Справа я заметил белофиннского офицера с биноклем. Он присел, пригнулся, но только высунулся — я выстрелил. Офицера не стало.

Наше подразделение успешно отразило попытку белофиннов переступить советский рубеж. Враг не прошел.

Так буду бить врага и впредь».

* * *

Красноармеец Исмаилов — комсомолец. Он родился в 1917 году. Ровесник великого Октября, он мужественно и умело защищает советскую отчизну.

П. К—н

ДЕЛО ЛЕНИНА — СТАЛИНА — ВОТ ЗНАМЯ, КОТОРОЕ ДАЕТ СОВЕТСКИМ ЛЮДЯМ УВЕР- ЕННОСТЬ В ПОБЕДЕ НАД МРАЧНЫМИ СИЛАМИ ФАШИСТСКИХ ВАРВАРОВ.

СТРЕМИТЕЛЬНЫМ УДАРОМ ПО ВРАГУ

На рассвете группа белофиннов в двенадцать человек перешла границу, залегла за валунами и открыла по нашему подразделению ружейно-пулеметный огонь. Комсомолец сержант Смирнов решил проучить зарвавшихся бандитов. До камней, за которыми скрывался враг, 60—70 метров. Преодолеть это хорошо простреливаемое расстояние — дело сложное, требующее большой ловкости и смелости.

От куста к кусту, укрываясь в рытвинах, отважный воин упорно продвигался вперед.

Еще одно усилие, еще несколько напряженных минут — и Смирнов у цели. Одна за другой полетели гранаты. Несколько белофиннов лежали без движения. Оставшиеся в живых пытались бежать, но их догнала еще одна граната, брошенная меткой рукой сержанта.

— Группа белофиннов полностью уничтожена, — доложил Смирнов командиру взвода.

В это же время на соседнем участке противник пытался атаковать подразделение лейтенанта Мазохина.

Бандиты все ближе и ближе подкрадывались к окопам и уже приготовились к атаке. Но тут по команде лейтенанта подразделение дружно бросилось на врага. Мазохин личным примером увлекал за собой бойцов. Во время этой схватки белофиннам удалось окружить лейтенанта. Враг уже торжествовал победу. Но Мазохин не растерялся. Он в упор стал расстреливать белофиннов. Враг отступил, оставив на поле боя много убитых и раненых.

* * *

Лучшие люди частей и подразделений, проявившие себя уже в первых боях, решают навсегда связать свою судьбу со славной большевистской партией.

В N-ской части за один только день тридцать шесть бойцов и командиров подали заявления о приеме в ряды ВКП(б). В комсомол подано свыше тридцати заявлений. Сержант Виняков в своем заявлении пишет: «Я борюсь за дело Ленина—Сталина. Вступление в партию придаст мне новые силы для борьбы с врагом».

Лейтенант М. Смирнов

В ШАДЯ СВОЕЙ ЖИЗНИ, ГЕРОИЧЕСКИЕ ДЕЛА СОВЕТСКОГО НАРОДА ДОБЛЕСТНО ВЫПОЛНЯЮТ ВОЕВЫЕ ЗАДАНИЯ, ПРОЯВ- ЛЯЯ ЧУДЕСА ХРАБРОСТИ И ОТВАГИ.

ОТВАЖНЫЙ СВЯЗНОЙ КОМСОМОЛЕЦ УЛЬЯНОВ

Вот уже несколько часов подразделение ведет упорный бой. Противник несет большие потери, но он подтягивает свежие силы. Бой с каждой минутой становится все ожесточеннее.

Лейтенант передал по цепи, чтобы к нему явился красноармеец Ульянов. Боец, пробравшись по ходам сообщения, прибыл на командный пункт.

— Приказываю доставить донесение командиру части. Выбирайте кратчайшие скрытые пути.

Лейтенант, сообщив Ульянову содержание донесения, напомнил бойцу, что в случае нападения и невозможности сохранить пакет он обязан уничтожить его, а донесение передать устно.

Связной повторил приказание и ушел.

Стоило отползти ему несколько метров от командира, как противник заметил бойца и открыл огонь. Умело применяясь к местности, где переползая по-пластунски, где короткими и стремительными перебежками, Ульянов удачно выбрался из-под обстрела и осторожно стал пробираться вперед.

Осматривая кругом местность, связной не видел ничего подозрительного, но каждую минуту он был готов ко всяким неожиданностям.

Чутье опытного бойца не обмануло его. Несколько в стороне от пути, по которому он пробирался, стояла высокая рожь. За ней Ульянов особенно следил. Вдруг в одном месте он заметил подозрительное шевеление колосьев.

«Здесь что-то неладное», подумал связной и, мгновенно укрывшись, стал вести усиленное наблюдение. Он услышал приглушенные голоса и непонятные слова.

Вскоре Ульянов увидел, как стали осторожно выплзать в разные стороны фашисты. Их было двое, каждый автоматом. Они, видимо, заметили красноармейца и теперь пытались окружить его и захватить живым.

Но не таков красный воин, чтобы дать врагу! Комсомолец Ульянов не шевелился. Он знал, что одно опрометчивое движение может погубить его.

«Я должен выполнить приказ командира во что бы то ни стало!» решил про себя боец.

Прошло несколько секунд. Бойцу они показались часами. Созрело решение. Ульянов приготовил три гранаты.

Фашисты продолжали окружать связного. Расстояние сокращалось. Осталось не более двадцати пяти—тридцати шагов. Рассчитав бросок, Ульянов сильно взмахнул рукой. Полетела граната, за ней другая.

Мощный взрыв — и враг уничтожен.

Искусно маскируясь, Ульянов добрался к указанному пункту и вручил пакет.

Приказ командира комсомолец связной Ульянов выполнил с честью.

СЛАВА БЕССТРАШНЫМ ГЕРОЯМ ДОБЛЕСТНОЙ КРАСНОЙ АРМИИ! СМЕРТЬ ФАШИСТСКИМ ГАДАМ!

БЕССТРАШНЫЕ РАЗВЕДЧИКИ

Много раз ходил в разведку младший лейтенант Иван Соболев с товарищами по боевым делам — младшим сержантом Черновым и красноармейцами Корецким и Лемешко. В самых сложных, рискованных случаях Соболева и его друзей выручали хладнокровие, мужество, военная сметка.

Однажды Соболев, Чернов, Корецкий и Лемешко получили очередное боевое задание — разведать район М.

Спустя некоторое время разведчики донесли, что на опушке леса обнаружен отряд противника численностью до батальона. В составе отряда двадцать танков, пехота, артиллерия на шестидесяти автомашинах, большая мотоциклетная группа.

Несколько позже в ожесточенном бою все данные разведки целиком подтвердились. Под ударами красных бойцов фашисты потерпели жестокое поражение. Отборный гитлеровский отряд был разбит наголову.

После боя командир части вызвал к себе Соболева. Поблагодарив его за отличную службу, он сказал:

— Вы снова отправляетесь в разведку. Надо установить, нет ли противника в селе С.

И это задание было выполнено смельчаками успешно.

В минуты затишья между боями младший лейтенант Со-
болев рассказал:

— Перелесками, искусно лавируя в густых зарослях, неслась вперед наша бронемашина. Миновав лес, вышли мы на пыльный проселок. Не доезжая двух километров до села С., услышали артиллерийский выстрел. В нескольких метрах от нас разорвался снаряд. «По нашей машине бьют, гады!» подумал я и тотчас приказал экипажу приготовиться к бою.

Теперь мы уже ясно видели орудие, тщательно замаскированное в зелени, суетящихся фашистских солдат в касках и офицеров. Бандиты усилили оружейный обстрел. Бронемашина попала в «вилку». Снаряд ударил в лобовую часть машины, и она загорелась. Справа и слева застроили вражеские пулеметы. Экипаж оказался в окружении.

Дальше находиться в пылающей бронемашине было невозможно, и я приказал оставить ее. Экипаж захватил при этом все вооружение и занял удобную позицию. Сильная пулеметная очередь ударила по фашистским хищникам.

Чернов заметил, что группа бандитов отделилась от леса и, маскируясь в густой ржи, стала продвигаться к нам. Когда фашисты выскочили, мы встретили их пулеметным огнем.

Через некоторое время появилась вторая группа немецких разбойников. Ее постигла та же участь. Гитлеровская свора несколько раз пыталась захватить нас живыми, но мы отражали эти попытки беспощадным пулеметным огнем. Бандиты свирепели. Запас патронов иссякал, и мы вынуждены были ослабить огонь. Противник этим воспользовался. Вражеские пули сразили моих боевых товарищей Чернова и Лемешко.

У пулеметов мы остались вдвоем с Корецким. Я подумал: «Что бы с нами ни случилось, мы обязаны выполнить боевое задание. Кто-нибудь из нас каким угодно путем должен вырваться из вражеского кольца и доложить командованию о противнике».

Не успел я поделиться с Корецким этой мыслью, как он твердо сказал:

— Донесение прежде всего. Отходите, пока не поздно. Я буду прикрывать ваш отход.

Я крепко обнял бесстрашного бойца и стал отходить. Послышалось несколько выстрелов, а потом все стихло...

Вечером я добрался до своей части и доложил о результатах разведки.

На рассвете часть получила задание атаковать противника и выбить фашистских разбойников из села С. Бойцы смело двигались вперед. С болью в сердце остановился у того места, где пали смертью храбрых мои боевые друзья. Близ еще дымившейся бронемашин лежали погибшие товарищи Чернов, Лемешко и Корецкий.

Бойцы поклялись крепко отомстить за них фашистским разбойникам.

М. Генкин

ВОСПИТАННЫЕ В ДУХЕ СОВЕТСКОГО ПАТРИОТИЗМА, ВДОХНОВЛЯЕМЫЕ НЕИССЯКАЕМОЙ ЛЮБОВЬЮ К СВОЕЙ РОДИНЕ, МУЖЕСТВЕННЫЕ СОВЕТСКИЕ ВОИНЫ НИКОГДА НЕ УСТУПАЮТ ВРАГУ.

ВОЗВРАЩЕНИЕ РОСТИСЛАВА ЧИЖОВА

Младший воентехник Ростислав Чижов не вернулся в свою артиллерийскую часть. Его считали пропавшим без вести или погибшим. Никто не думал, что Чижов может попасть в плен.

— Живым не сдастся, — говорили о нем артиллеристы. — Если он не вернется, стало быть погиб, отдал свою жизнь за родину.

Ростислав Чижов решил подвезти к месту боя кухню с готовым обедом и прицепил свою моторизованную кухню к грузовому автомобилю. В это время артиллерийская часть занимала новые позиции, враги отрезали Чижова от части и окружили его. Да, все видели, как на дороге упала и взорвалась бомба, сброшенная с фашистского самолета. Земля, пыль заслонили горизонт, и трудно было разглядеть — может быть, эта бомба поразила и Чижова?

Но через три дня, наполненные боями с танками врага, три дня новых ожесточенных сражений за советскую землю, совершенно неожиданно в лесу среди наших танкистов и артиллеристов появился Ростислав Чижов. Он был в своем обычном замазленном темносинем комбинезоне, без шлема и каски; улыбка как бы говорила всем: «Вот я и вернулся, а вы думали — погиб?» Чижов с воен-

С этими мыслями он пролежал весь день не шелохнувшись. Только три раза осторожно, незаметно Чиков переворачивался с боку на бок. Ночью он снова пошел по дороге. К утру он подошел к реке. Но переправу пришлось отложить на следующую ночь.

За день ему удалось подсмотреть лодочку — река была широкая. Вечером он пробрался к ней. Чижев увидел выбачий челн без весла. Он начал грести руками; челн подвигался медленно, но Чижев был неутомим. Теперь цель близка, и надо запастись новыми силами. Спустя три часа он вышел на другом берегу и побрел вдоль кустов. Им овладевала слабость. Он ложился, но через мгновение вновь поднимался, шел вперед, а местами полз, цепляясь за траву, кусты, камни.

Так Ростислав Чижев добрался до своей части и доложил командиру все, что он видел. Теперь он снова на машине, снова вместе с советскими артиллеристами и танкистами идет в бой за родную землю.

О. Курганов

**УНИЧТОЖАТЬ ДО КОНЦА, БЕСПОЩАДНО
РАЗИТЬ ФАШИСТСКИХ СТЕРВЯТНИКОВ.
БУДУТ НАШИ КРАСНЫЕ ВОЙЦЫ, ПОКА НИ
ОДНОГО ФАШИСТСКОГО ГАДА НЕ ОСТА-
НЕТСЯ НА НАШЕЙ ЗЕМЛЕ.**

КРАСНЫЕ ВОИНЫ В ПЛЕН НЕ СДАЮТСЯ

На правом берегу речушки П. закреплялись бойцы нашей части, к левому подтягивался взвод немцев. Видимо, они готовились к атаке. Предупредить врага, броситься на него первым — таково было решение. Молодой лейтенант осмотрелся. В его распоряжении оставалось пятнадцать человек. Немного. Но зато какие это были люди! Каждый из них уже сумел доказать свою преданность родине в схватках с врагом. Вот Михаил Богачев. Разведчик полка, он вместе с ротой несколько раз ходил в атаку.

— В атаку! — командовал лейтенант.

Ненависть к врагу — могучая сила. Эта ненависть одновременно подняла с земли пятнадцать смельчаков, заставила их забыть об огне и броситься вперед.

Мелкая речушка форсирована мгновенно. Завидя немцев, красные бойцы еще стремительнее рванулись вперед. Враг, не приняв штыковой атаки, начал отходить. Во вре-

ми атаки Богачев споткнулся. Он хотел подняться, но не мог и лишь тут заметил, что ранен в ногу. Шесть осколков вонзились в колено и голень. Богачев лег на живот, пытаясь ползти вперед. Он прополз метров пять, но его снова ранило. Осколок угодил в ключицу, и он лишился сознания.

Очнувшись, красноармеец Богачев увидел, что окружен врагами. Он притих. Плен? «Нет, — решил славный патриот, — лучше смерть! Красный воин не сдается в плен».

Немецкий солдат пнул Богачева сапогом.

Ни звука не издал красноармеец. Но, видимо, судорога боли прошла по его телу. Раздался голос фашистского выродка. В ту же минуту прогремел выстрел в спину. Богачев снова потерял сознание. Но доблестный герой не был мертв. Сознание медленно возвращалось к нему. «Живым не сдамся, живым не сдамся», твердил Богачев про себя, мучительно ища выход из положения. Решение было одно — собрать последние силы и, используя темноту, броситься бежать к своим. «Если фашисты заметят — убьют. Значит, в плен живым не попаду», подумал он.

Богачев истекал кровью; полдня он лежал тяжело раненный. Но ненависть к врагам, мужество патриота сделали невероятное. Он поднялся и пошел вперед. Раненого, медленно пробирающегося, враг заметил. Начался беспрядочный огонь. Богачев побежал.

Через полчаса товарищи принесли его на руках в расположение части.

— Товарищи! — крикнул он. — Фашистские гады добивают раненых! Уничтожайте зверье! Бейте его беспощадно!

Л. Плескачевский

МУЖЕСТВЕННЫЕ СОВЕТСКИЕ РАЗВЕДЧИКИ ПОМОГАЮТ КОВАТЬ ПОБЕДУ НАД ЗАРВАВШИМСЯ ВРАГОМ.

СМЕЛАЯ РАЗВЕДКА

С пункта сбора раненых его доставили в медико-санитарный батальон. Врачи осмотрели его и установили, что осколками взорвавшейся мины поражены: правый плечевой сустав, область живота справа, нижний угол правой лопатки. Крупный осколок мины пробил каску и проник

область левого виска. Осколками же разорваны сапоги нескольких местах, изрешечены брюки.

Сначала он был без сознания. Военврач 3-го ранга Темовский оказал необходимую помощь, и раненый оторыл глаза. Когда у него появилась способность говорить, он прежде всего спросил:

— А где Епифанов?

Но врачи не знали, кто такой Епифанов и где он. Присутствующие восхищались выносливостью и физической силой раненого. После неоднократных просьб он назвал вою фамилию: Жидков.

Потом мы узнали историю его ранения.

Подразделение младшего лейтенанта Примака заняло боевой порядок. Впереди находился противник. Это был не тот противник, который встречался на учениях, прощал промахи и которого в газетах брали в кавычки, — это был настоящий, жестокий и озлобленный враг, жаждавший крови и готовивший несколько лет войну против нас. Это был враг, который стремится уничтожить нас, используя для этого все возможности и малейшие наши ошибки.

Прежде чем часть начнет вести бой, надо узнать численность, силу и расположение противника. Надо организовать разведку. Первое боевое задание получают красноармейцы Жидков и Епифанов.

Они ползком направились к цели. Вот кончилась ложина, которая их маскировала от противника. Впереди небольшой бугорок. Еще несколько метров попластунски — и цель достигнута. За бугром расположились немцы. Замаскировавшись группами по пять-шесть человек, они делали последние приготовления к бою. Разведчики, не выдавая себя, рассмотрели вражеские позиции, подсчитали силы и уточнили план расположения.

Приказание было уже выполнено. Оставалось только этим же путем вернуться обратно и доложить командиру обо всем замеченном. Но красноармейцу Жидкову казалось, что он выяснил не все, что можно было бы знать о противнике. Задумываться в таких условиях некогда. Решение созрело в голове быстро: достать «языка», от которого можно будет узнать во много раз больше.

Напасть на группу — это значит подвергать себя риску и потерпеть неудачу. Но вдруг в одном месте недалеко показался притаившийся немецкий солдат, который не то вел наблюдения, не то готовился к бою, осматривая сектор обстрела. Жидков подполз к нему. Напрягая силы,

он бросился на врага, захватив его, лежащего, одной рукой за воротник, а другой за брючный ремень, и сильным взмахом бросил добычу себе на спину. Это совершилось почти за секунду.

В первое мгновение, еще не опомнившись, враг молчал. Но когда Жидков, прижимая его сильными руками к спине, стал ползти, противник понял, что случилось, и стал кричать и в бешенстве размахивать и бить ногами. Все попытки вырваться окончились неудачей. Враг не мог воспользоваться даже своими руками.

Позади остались уже сотни метров, когда на безумные крики ротозея немцы откликнулись минометным огнем. Мины догоняли Жидкова, разрывались рядом, обсыпая его землей. Но Жидков полз... Вот уже дают четвертый, пятый выстрел...

Взорвалась шестая мина, и Жидков почувствовал нестерпимую боль в правом боку. Голова стала кружиться. Помутнело в глазах, правая рука отказывалась подчиняться. Продолжать путь, неся на себе пленного, не было сил.

Не теряя ни минуты, Жидков передал добычу Епифанову, а сам продолжал ползти к своему подразделению.

Героя-разведчика, блестяще выполнившего задачу, окровавленным доставили на пункт сбора раненых.

Смелая разведка дала штабу много ценных сведений. Командиры остались довольны работой храбрых разведчиков.

Ф. Сетин

СЛАВА НЕУСТРАШИМЫМ КРАСНЫМ РАЗВЕДЧИКАМ, СВОЕЙ БЕСПРИМЕРНОЙ ИНИЦИАТИВОЙ И НАХОДЧИВОСТЬЮ РАСКРЫВАЮЩИМ КОВАРНЫЕ ЗАМЫСЛЫ НАШИХ ВРАГОВ!

БЕССТРАШИЕ И ОТВАГА

Четверо наших бойцов были внезапно захвачены в плен. Фашисты повели их на допрос. Первым допрашивали сержанта Сергеева.

— Ваша фамилия?

Молчание.

— Какая ваша часть?

Снова молчание.

— Ах так, разговаривать не желаете? — И немецкий офицер прикладом винтовки ударил Сергеева по голове.

Сержанту начали выворачивать руки. Облили керосином гимнастерку, угрожая заживо сжечь. Сергеев молчал. Тогда ему выкололи глаза. Сергеев молчал.

Все это делалось на глазах у товарищей сержанта Сергеева — их хотели утратить, чтобы добиться от них нужных им сведений.

Когда с Сергеевым было покончено, офицер вызвал бойца Харитонова. Он также молчал. Его буквально растерзали, но добиться хотя бы одного слова от мужественного бойца не удалось.

Допрос бойцов-комсомольцев Васильева и Волоха почему-то отложили. Спустя два часа их снова привели к фашистскому офицеру. Он подошел к Волоху и спросил его на ломаном русском языке:

— Так кто же из вас расскажет подробно о себе и о своей части?

Волох сделал шаг вперед и произнес:

— Я расскажу!

Стоявший рядом Андрей Васильев застонал. Как же так, неужели Волох предаст родину?! Ведь они условились умереть так же, как погибли их друзья, но не сказать ни слова! Офицер обрадованно заговорил:

— Скажешь — будешь свободен. Сколько танков в вашей части? Где расположен штаб полка?

Волох подошел вплотную к офицеру и что есть силы ударил его по голове. Офицер упал.

— Вот тебе танки, вот тебе полк! — и Волох стал душить офицера.

Мужественного комсомольца тут же пристрелили.

Андрея Васильева ждала такая же смерть, и он уцелел только чудом. Над местом, где фашисты пытали захваченных пленных, пролетала пятерка советских истребителей. Завидев их, немцы бросились врасыпную, и Васильев бежал. Его обстреливали из пулемета, но ему удалось достичь расположения наших войск.

Комсомолец Васильев рассказал бойцам о гибели своих друзей. Они поклялись отомстить фашистам за смерть замученных бойцов.

М. Котов

СОВЕТСКИЙ НАРОД С ЧЕСТЬЮ ВЫПОЛНИТ ВЫПАВШУЮ НА ЕГО ДОЛЮ МИССИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ОТ ФА- ШИСТСКИХ КАННИБАЛОВ.

ПОДВИГ ПУЛЕМЕТЧИКА ИВАНА КОЖУХОВА

Подразделение было поднято по тревоге. Форсированным маршем бойцы отправились выполнять боевую задачу. Заместитель политрука секретарь комсомольской организации N-ского подразделения пулеметчик Иван Кожухов успел обойти всех комсомольцев. Каждому он говорил:

— Устанешь, держи выше голову. Ноги будут отказываться итти, закуси губу, сожми кулаки.

Кожухов был первым в походе. Он подбадривал товарищей, а кому нужно — помогал.

...К границе подошли во-время. Окопались. На рассвете румыно-немецкая банда начала форсировать реку Н. Но прежде чем пустить солдат, враги открыли ураганный огонь из орудий и пулеметов по нашим окопам. Под прикрытием огня враг начал спускать лодки на воду.

Иван Кожухов лежал за станковым пулеметом.

— Плывите, плывите, — приговаривал он, — угостим как следует...

Наступил решительный момент. Прикрываемые огнем вражеские лодки достигли середины реки. Кожухов послал первую пулеметную очередь по бандитским лодкам. В них заметались; сраженные враги падали в воду.

Отважного пулеметчика заметили на той стороне. Два вражеских миномета открыли по пулемету огонь. Вокруг смельчака рвались мины. Но Кожухов видел впереди себя еще не уничтоженных врагов, которые вот-вот на лодках пристанут к берегу. Он посылал очередь за очередью. Вдруг вражеская мина разорвалась совсем близко. Она оглушила пулеметчика и засыпала его землей. Умолк пулемет. Но рано торжествовал враг. Он думал, что уничтожил огневую точку. Но Иван Кожухов не собирался сдавать позицию. Пулеметчик стряхнул с себя землю, взялся за пулемет и снова стал разить врага.

Восемнадцать мин разорвались вокруг бесстрашного комсомольца, контузили его, но он не покидал своего боевого поста.

Так и не удалось немцам прорваться.

Лейтенант И. Денисов

**ВСЕ БОЛЕЕ МОЩНЫЙ ОТПОР ВРАГУ ДАЮТ
НАШИ БОЙЦЫ, ЗАЩИЩАЮЩИЕ КАЖДУЮ
ПЯДЬ РОДНОЙ ЗЕМЛИ. СОКРУШИТЕЛЬ-
НЫМИ КОНТРАТАКАМИ ОНИ НАНОСЯТ
ВРАГУ ОГРОМНЫЕ ПОТЕРИ.**

БЕССТРАШНЫЕ

О спокойствии лейтенанта Лейтинского бойцы рассказывают:

— На поле боя он чувствует себя как дома.

Лейтенант — замечательный воин: смелый, решительный и необычайно находчивый.

В боях с финской белогвардейщиной он был ранен семь раз. Когда заживали раны, он тосковал в госпитале, упрашивал врачей как можно скорее выписать его, уверял их, что вполне здоров. Он рвался на фронт, на передовые позиции, часто попадал в трудную и опасную обстановку, но никогда не унывал и не падал духом. И в схватках с врагами он всегда выходил победителем.

Вот почему молодые бойцы, глядя на этого рослого, широкоплечего человека, говорят:

— Эх, и хорошо же воюет лейтенант Лейтинский!

Хладнокровие, мужество и военное дарование лейтенанта особенно ярко проявляются в эти дни, когда славные красные воины сражаются с полчищами фашистских хищников.

...Крупные силы врага внезапно напали и заняли выгодные огневые позиции. Разбойники засели в густом лесу и посылали частые пулеметные очереди туда, где расположились бойцы подразделения лейтенанта Лейтинского.

Враг имел явный численный перевес. Но это не смутило командира. Решение созрело быстро: надо выбить врага из леса. А для этого требовалось выбраться из мелких кустарников, перейти через дорогу, которая находилась под обстрелом.

Лейтинский мигом очутился на дороге, так же стремительно ее перебежал и скрылся за бугром. Его примеру последовали все бойцы.

Командир приказал пулеметчикам открыть ураганный огонь по врагам, чтобы тем временем самому перебросить из кустарников пушку. Взяв с собой шестерых бойцов, он ловко пробрался под градом ружейных и пулеметных пуль к кустарникам и приволок пушку.

Он был душой артиллерийского расчета. Помогал наблюдателям, вместе с бойцами подносил снаряды. Одно за другим на вражеской стороне замолкали пулеметные гнезда. К вечеру враг был выбит из леса.

Бойцы подражают своему командиру. С врагом они дерутся беспощадно.

Красноармеец Борис Барышников должен был подносить патроны к пулеметам и осуществлять связь огневых точек с командиром.

Действовал он славно. Появлялся там, где была необходима экстренная помощь. Он узнавал у бойцов, есть ли вода, не перегрелся ли пулемет, под дождем пуль доставлял воду и выручал товарищей. Поручения командира выполнял четко, толково, безупречно.

А с какой отвагой, инициативой действовали пулеметчики-комсомольцы Птичкин и Ивановский!

Они заметили, что группа гитлеровских бандитов человек в восемьдесят вышла на опушку леса, скрылась во ржи и стала подкрадываться к нашим бойцам.

— Ах, гадины! — гневно сказал Птичкин и вместе с товарищем быстро оттащил пулемет к тому месту, откуда удобнее было встретить коварного врага.

Фашисты, видно, думали застать бойцов врасплох. Они просчитались! И стоило им только высунуть головы из ржи, как застрочил пулемет. Никто из бандитов не поднялся. Все они были убиты наповал.

— Мы все, — рассказывает пулеметчик Гаврила Бубырь, — первый раз участвовали в бою. Это было наше боевое крещение. Враг еще узнает нашу силу. Он будет раздавлен!

В. Лясковский

ВСЕГДА МИР ВОСХИЩЕН ГЕРОИЗМОМ КРАСНОЙ АРМИИ, ЕЕ НЕОБЫЧАЙНОЙ ХРАБРОСТЬЮ, ЕЕ ВЫСОКОЙ СОЗНАТЕЛЬНОСТЬЮ.

НЕРАВНЫЙ БОЙ

Неравный бой двадцати трех смельчаков с двумя ротами фашистов начался еще до рассвета. Это дало возможность пограничникам хорошо укрыться и замаскировать свои огневые точки.

Плотней застегнув шинели, крепче сжав оружие, пол-

ные непреклонной решимости к смертельной борьбе, метко разили пограничники врага. Лейтенант Помогайло, покидая заставу, связался с частями Красной армии и сообщил о нападении фашистских бандитов на погранпост. Командир знал, что скоро подоспеет подмога и что заставу до этого времени нужно по что бы то ни стало отстоять.

Наступило ясное, безоблачное утро, последнее утро озверелых хищников, коварно нававших на советский погранпост.

Когда по верхушкам зеленых деревьев скользнули первые лучи солнца, фашисты решили двумя группами приступом атаковать заставу.

— Подойдут ближе, стреляйте по левой группе, — приказал лейтенант Помогайло пулеметчику Гурьянову, — правую возьму на себя.

Длинные смертоносные очереди советских пулеметов резанули по врагу. Взмахивая руками, неуклюже тыкались в землю сраженные фашисты. Некоторые из них бросились назад, а те, кто был ближе, успели подбежать к заставе и укрыться в здании.

— Передаю вам пулемет! — крикнул командир бойцу Перекпелову и кинулся к связке гранат.

Прежде чем кто-либо успел сообразить, что решил предпринять лейтенант, Помогайло был уже возле дома. Две гранаты разом грохнули в окна. Третья полетела в дверь. Фашисты в панике выскочили, но это им не помогло. Гранаты лейтенанта Помогайло сделали свое дело. Уничтожив прорвавшихся к заставе бандитов, лейтенант снова возвратился в укрытие и взял поручни пулемета.

А враг не унимался. Убедившись, что на заставе сражается небольшая группа советских пограничников, фашисты снова устремились в атаку.

Теперь на правый фланг обороны заставы двигалась целая рота. Немецкий офицер, взмахивая автоматом, истоково кричал. Он требовал сдать заставу, указывая рукой на роту и на лес. Фашист доказывал, что пограничникам не устоять перед численностью немцев.

На правом фланге фашисты были уже совсем близко.

— За родину! За Сталина!

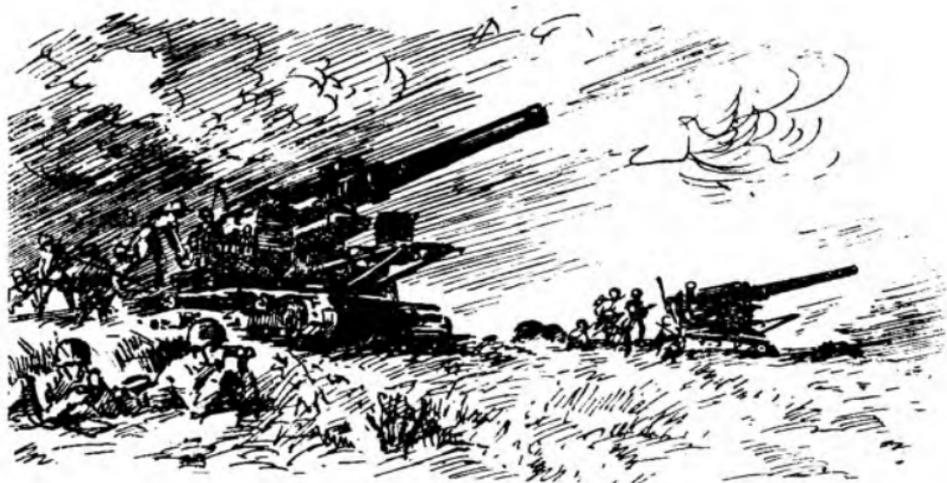
Грянуло мощное красноармейское «ура». Пограничники бросились в штыковую контратаку. Красноармеец Хрусталев, выскочив из укрытия, стремительно налетел на офи-

цера и пронзил его штыком. Дрогнули ряды вражеской роты. Страх перед советским штыком посеял панику среди фашистских громил. Они бежали назад, к опушке леса, преследуемые острыми клинками и пулеметным дождем.

И эта атака врага была отбита.

Тринадцать часов двадцать три доблестных советских воина вели бой не на жизнь, а на смерть, защищая родину. Победа была за пограничниками. Много поганых фашистских костей сгниет возле славной заставы лейтенанта Помогайло. А слава о доблести и героизме пламенных патриотов священной родины прогремит по всей необъятной Советской стране.

3. Владимиров

ЧУДЕСА ХРАБРОСТИ И ГЕРОИЗМА ПОКАЗЫВАЮТ СОВЕТСКИЕ БОЙЦЫ, ВСЁ БОЛЕЕ МОЩНЫЕ УДАРЫ НАНОСЯТ ОНИ ВРАГУ.

ЛЕЙТЕНАНТ РУЗЕ И ЕГО ТОВАРИЩИ

Эти люди вышли из самого пекла. Война обожгла их и закалила. Лейтенанту Рузе говорят:

— Мы видели, как рядом с тобой вонзались в землю сотни осколков.

Он спрашивает:

— Когда?

— Все время. На всех восьми рубежах.

Он пожимает плечами:

— Вот как?! А я и не заметил. Где уж тут смотреть по сторонам! Я был очень занят, друзья.

Да, в тот день и лейтенант Рузе и его товарищи из N-ского артиллерийского гаубичного полка были действительно «очень заняты», по выражению лейтенанта. Полк, находившийся в стадии формирования, с первого же дня войны принял на себя удары гитлеровских танковых частей. Обстановка сложилась такая, что гаубичным батареям пришлось на этом участке прикрывать отход остальных частей на новые рубежи. Бойцы и командиры приложили все усилия, чтобы под непрерывной бомбежкой вывезти орудия из угрожаемой зоны. Нехватило тяга-

чей — воспользовались грузовиками. Под бомбежкой они ходили из строя грузовики — пошли в ход кони. Часть бойцов и командиров двигалась в походном порядке.

У реки Щ. батареи заняли оборону. Артиллеристы влились в состав отряда заграждения, расставили на рубежах по два-три орудия и здесь встретили первыми залпами танки противника. Фашисты опешили. Разогнавшиеся танки остановились. Гигантские столбы пламени вздыбились перед ними. Сокрушительным огнем гаубиц несколько вражеских танков было уничтожено.

Воспользовавшись замешательством противника, артиллеристы стали занимать новые огневые позиции. Водители тягачей и грузовиков на предельной скорости тянули тяжелые гаубицы по шоссе в глубину. Трактористы и шоферы действовали стремительно, как заправские бойцы.

Вот показались гитлеровские танки. Командиры батарей лейтенанты Рузе и Шагирадзе подпустили их на близкую дистанцию. Командир орудия ефрейтор Остренский сам занял место наводчика.

Враг приближался. Лейтенант Рузе молчал. И лишь когда дистанция сократилась до нескольких сот метров, лейтенант подал команду:

— По гитлеровским танкам прямой наводкой, прицел семьдесят один. Первому — огонь!

Наводчики действовали втрое быстрее, чем требует норма. Первым открыло огонь орудие Остренского, за ним орудие Самойлова. Снаряды врезались в колонны танков, выходящих из рощи. Дыбом встала под ними земля. Взрывы взвихрились выше самых высоких деревьев. Первым залпом один из танков был сметен начисто. Другие стали как вкопанные. С хода вваливались в это крошево шедшие сзади. Не ожидали гитлеровские молодчики, что гаубицы станут бить по ним прямой наводкой. Самую крепкую броню рушит гаубичный снаряд. Лейтенант Рузе видел, как, пораженные крупными осколками, намертво застывали на месте подбитые танки. И все заволкло дымом.

Снова в неистовом реве воя слышен спокойный приказ:

— Орудиям передвинуться на новый рубеж.

Один из тягачей был подбит вражеским снарядом. Чтобы не оставлять орудие врагу, ствол забили песком, произвели выстрел. Стрелять из этого орудия больше никому не придется!

Так в бою, длившемся с десяти утра до двух часов дня, выдерживая колонны танков, причиняя врагу тяжкий урон, артиллеристы переменили восемь огневых позиций, оставивали немцев на восьми рубежах. Одна лишь батарея лейтенанта Рузе вывела из строя десять вражеских танков. Били с разных дистанций, как удобно: били с 4 километров, с 500 метров, а однажды у моста ударили прямо в лоб — со 100 метров.

Для этого нужно иметь железную выдержку. Металл гитлеровских танков столкнулся здесь с людьми, в чьих сердцах — сталь высшего закала.

Героями стали самые скромные люди. О ефрейторе Остапенком говорят командиры:

— Чорт его знает, в бою он флегматик. Хоть бы голос повысил!.. Нет.

Тракториста Минько в самую горячую минуту отказал мотор. Исправлять некогда. Минько чуть не плакал от досады и злости. Нет, он не бросит свою машину. Укрываясь за деревьями, холмиками, кустами, под градом пуль и снарядов он вывел трактор в сторону от дороги. Немцы передвигались прямо, ничего не замечая.

Одинокий Минько остался за их спинами. Он чинил свою машину. Через полтора часа мотор зарычал, жизнь, спешность к движению вернулись к нему. На второй день трактор прорвался из вражеского тыла к своим.

Командир батареи лейтенант Егоров был ранен в первой схватке с врагом. Он остался в строю. Он знал, что каждый командир в этот час на вес золота. Гаубицы непрерывают отход остальных частей и организацию обороны. Вскоре он снова был ранен и снова остался в строю. Только по выходе из боя он сказал санитарам:

— Ладно, несите, ребята. А назад сам приду!

Боец Остапенко вырыл окопчик и бил по самолетам из пушки. Удачная пуля свалила на землю тяжелую тушу бомбардировщика. Гитлеровский бомбардировщик был сбит сержантом Лукашовым из зенитной установки. Боец-интердочник Угаров свалил два самолета. Красноармейцы Салеков и Загородный постарались общий счет сбитых в этом бою стервятников довести до пяти. Пять самолетов, уничтоженных в момент артиллерийской дуэли с танками. — это неплохо. Фашистов разили и на земле и в воздухе. Машина младшего лейтенанта орденосца Пращина вышла из строя. Он пересел на другую и сбил на ней восемь немецких танков. Вышла из строя вторая машина,

и Прашин присоединился к пехоте, собрал и повел в бой взвод стрелков. Его ранили. Он не мог двигаться, его вынес на руках сражавшийся рядом с ним механик-водитель младший сержант Ольховский.

Старший лейтенант Мандель во время ночной разведки с боем вошел в разомкнувшуюся на перекрестке дороги колонну немецких машин. Некоторое время шел в ней, потом свернул и из леса пробрался к своим.

Теперь все эти люди снова готовы к бою.

Е. Кригер

СМЕЛЫЕ СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ ПОКАЗЫВАЮТ ПРИМЕРЫ ЖЕЛЕЗНОЙ СТОЙКОСТИ И БЕСПРЕДЕЛЬНОЙ НЕУСТРАШИМОСТИ, ПЕРЕД КОТОРЫМИ МЕРКНЕТ ВСЕ, ЧТО ЗНАЛА ДО СИХ ПОР ИСТОРИЯ ВОЙН.

ИСТРЕБИТЕЛЬ ТАНКОВ АРТИЛЛЕРИСТ ЕВГЕНИЙ ЗОЛЯВИН

В 6 часов утра командир противотанковой батареи получил по телефону приказание подготовиться к бою. Стало известно, что фашисты намерены предпринять наступление, бросив против нас крупные танковые части.

Старший на батарее лейтенант Евгений Золявин проверил готовность орудий к бою. Орудийные расчеты с нетерпением ждали начала боя.

Золявин хорошо знал местность вокруг, но никогда не мешает еще раз присмотреться — может быть, только теперь глаз схватит и запомнит какую-нибудь точку, которая пригодится потом в бою.

Шоссе, уходящее на запад, — оттуда должны появиться враги. Сосны шумят. Легкий ветер раскачивает кудрявые их вершины. В стороне одинокий хутор, а дальше селение, над которым возвышается ветряная мельница. Неподвижно стоит мельница — крылья ее связаны, бездействуют; люди воюют, и мельницы им нужны теперь не для того, чтобы молоть зерно, а для того, чтобы с их высоты наблюдать за противником.

Да, конечно, на мельнице наблюдательные пункты врага, а может быть, и пулеметы. Лейтенант Золявин прикидывает наглаз расстояние до мельницы. Он подходит к наводчику первого орудия Крапивину.

— Ну как, приготовились?

— Все в порядке, товарищ лейтенант!

Крапивину нравится старший на батарее лейтенант Золявин — он всегда веселый, живой, неугомонный. Он недавно прибыл в часть вместе с группой молодых командиров, окончивших Ленинградское Краснознаменное артиллерийское училище.

День их прибытия превратился в полковой праздник. И это был действительно праздник. Как же не радоваться, когда в полк прибыли молодые, сильные, хорошо обученные командиры!

Евгений Золявин проверил готовность орудия Крапивина.

— Хорошая пушка, товарищ лейтенант, — сказал он.

— А это уж вы должны доказать на спине фашистов, — усмехаясь, ответил Золявин.

Издали донесся приглушенный гул моторов. Золявин понял, что это идут танки врага. Он вглядывался вдаль, но ничего не было видно, лишь гуще становился гул. С наблюдательного пункта прозвучала команда:

— По танкам противника... огонь!

Наводчик первого орудия Крапивин прильнул к панораме. Он делал наводку спокойно, но быстро, теми короткими, экономными движениями, которые вырабатываются долгой практикой.

— Первому орудию — огонь!

Грянул выстрел. Второй... Третий. Снаряды полетели в невидимого врага, но падали точно там, где появлялись его танки.

— Сбито три танка! — сообщили с наблюдательного пункта.

Так начался ожесточенный бой... Фашистские танки шли лавиной, пытаясь смять сопротивление обороняющихся. Впереди показались шесть танков. Навстречу врагу красные артиллеристы посылали снаряд за снарядом. Шесть головных танков, подбитых меткими выстрелами, застыли неподвижными черными горами исковерканного железа.

Фашистские танки повернули назад.

Однако через некоторое время возле батареи стали срываться снаряды, — фашисты решили уничтожить ее своими пушками. Началась артиллерийская дуэль.

Лейтенант Золявин заметил вдали за двумя соснами фашистскую пушку и указал ее Крапивину. Тот не заста-

вил себя ждать — меткими выстрелами он вывел из строя пушку врага. И тотчас же обстрел позиций прекратился.

Фашисты, видя, что танкам здесь не пройти, начали обстрел селения зажигательными снарядами. Запылали крестьянские хаты. Под прикрытием дымовой завесы фашисты бросили в бой пехоту.

Взвод, которым командовал лейтенант Золявин, встретил вражескую пехоту снарядами. Фашисты, ворвавшись в горящее селение, немедленно превратили мельницу в свой наблюдательный пункт.

Батарее была поставлена задача: уничтожить вражеский наблюдательный пункт. Метким огнем мельница была снесена.

В середине боя связь внезапно прервалась. Поступило приказание: «Действовать самостоятельно». Это означало, что лейтенант Золявин стал единственным ответственным за судьбу артиллерийского взвода. Нужно было действовать за свой риск и страх. Но каждый артиллерист понимал серьезность положения и каждый старался с удвоенной силой и рвением.

Вот в панораму орудия Крапивин увидел танк, движущийся по шоссе. Он явно торопился укрыться за строениями хутора. Золявин отдал приказание обстрелять хутор. Танк, как таракан, которого ошпарили кипятком, выполз из укрытия. Став на шоссе, он открыл огонь по батарее, но снаряды падали с недолетом.

— А вот наши долетят! — сказал Крапивин и прямой наводкой выпустил по танку три снаряда. Фашистский танк загорелся.

Противник бросил в атаку пехоту. Вот показались фашистские молодчики в темных шинелях, в обмотках. Бросаясь в атаку, они снимали ранцы, швыряли их на землю и надвигались бегом.

— Шрапнелью! — скомандовал Золявин.

Над головами фашистов стали рваться снаряды, обдавая их, как из душа, свинцовым кипятком. Шрапнель расчистила поле от фашистов — они отошли с большими потерями.

Но немного погодя, получив подкрепление, противник снова пошел в наступление. На этом участке он бросил в бой большие силы и начал жестокий обстрел наших артиллерийских позиций. Пушки наших артиллеристов накалились от стрельбы.

Да, это был жаркий бой! Нужно было во время сра-

жения подвозить снаряды. У самых орудий часто оставалось лишь по три человека, остальные подтаскивали снаряды. Противник усиливал обстрел, но герои отечественной войны — мужественные артиллеристы, которыми командовал Золявин — ни на секунду не дрогнули, отстаивая каждую пядь своей советской земли.

Лейтенанта Евгения Золявина и его артиллеристов прозвали «истребителями танков». Далекو идет громкая слава о них, верных сынах нашей великой родины.

В. Ильенков

НЕПРЕОДОЛИМОЙ СТАЛЬНОЙ СТЕПОЙ ВСТАЕТ КРАСНАЯ АРМИЯ, ПРЕГРЯЖДАЯ ПУТЬ ФАШИСТСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ.

ПРЯМОЙ ПАВОДКОЙ ПО ВРАЖЕСКИМ ТАНКАМ!

Начальник артиллерии N-ской части подполковник Сырников отправился вместе с группой командиров на разведку. Попутно он проверял состояние наблюдательных пунктов, изучал правильность исходных данных на батареях и надежность связи. Третий день его батареи непрерывно вели бой с фашистскими бандами.

Желая лично выяснить силы противника, подполковник взобрался на высоту, оказавшуюся старой железнодорожной насыпью. Справа вилась лента шоссе, слева шла железная дорога. В этих местах N-ская пехотная часть при поддержке артиллерии вела крупные бои, уничтожая технику и живую силу противника, сметая его всюду, где он показывался. Враг подтягивал резервы и сосредотачивал в районе боев солидные технические средства.

Продвинувшись далеко вперед от огневых позиций своих батарей, подполковник внимательно изучал обстановку. Но и враг, видимо, внимательно следил за тем, что делается в расположении наших войск. Подполковник Сырников и начальник штаба майор Эристов долго находились в районе передовых наблюдательных пунктов. Когда командирская разведка огневых точек врага уже заканчивалась, по району открыла интенсивный огонь фашистская минометная батарея.

Наши командиры не торопясь скрылись в кустарнике и спокойно засекали местонахождение вражеской батареи. Подполковник приказал командиру артиллерийской груп-

пы капитану Федорову подавить минометную батарею противника. Наши орудия открыли интенсивный огонь, и минометная батарея быстро замолчала.

Наша пехота вела жестокий бой с фашистской пехотой. Упорная оборона наших войск, поддержанная артиллерией, сводила на-нет все атаки врага. Скоро наши части перешли в наступление. В это время в 4—5 километрах от места боя на небольшой высоте появились фашистские танки. Несколько тяжелых немецких танков пробиралось по лощине.

Перед нашими бойцами и впереди огневых позиций нашей артиллерии тянулись густые поля ржи. Местность хорошо просматривалась и простреливалась. Несколько ударов наших батарей — и немецкие танки скрылись. Однако противник не оставил попыток сломить стойкость бойцов. Через 30—40 минут танки его показались вновь. На этот раз они шли уже на огневые позиции наших батарей.

Немцы применили такую тактику. Вырвавшись вперед, один фашистский огнеметный танк зажигал встречавшиеся на его пути небольшие деревянные строения, сельские домики. Под завесой огня и дыма враг сосредотачивал по несколько танков и бросал их в атаку.

Уничтожить немецкие танки, шедшие на наши батареи, было поручено командиру N-ской гаубичной части майору Артуняну. Подпустив фашистские машины на 1—1,5 километра, майор приказал гаубичным батареям встретить их огнем. Наши гаубицы стреляли прямой наводкой с открытых позиций. Это требовало от советских артиллеристов большой стойкости, смелости и спокойствия. И они проявили эти качества. Наши артиллеристы расстреливали немецкие танки в упор до тех пор, пока часть их не была уничтожена, а остальные повернули назад.

На следующий день враг попытался добиться успеха в том же районе, но на другом фланге. Он начал интенсивную артиллерийскую подготовку, продолжавшуюся с перерывами пять часов. Однако и на этот раз подготовляющуюся атаку немецких войск срывали доблестные советские артиллеристы. Наша пехота, залегшая во ржи, с удовлетворением следила за отличными действиями артиллерийских батарей, которыми командовал капитан Федоров.

После артиллерийской подготовки немцы бросили в наступление свою пехоту. Капитан Федоров распорядился

сдвинуть наши наблюдательные пункты вперед. Это обес-
печило более точную корректировку огня по немецкой пе-
хоте.

Хладнокровие, храбрость, расчет сделали свое дело. Все попытки немецкой пехоты атаковать наши части были отбиты губительным огнем советских орудий. Трупы немецких солдат усеяли поле, а наша пехота, несмотря на то что противник производил атаки почти весь день, не сдвинулась с места ни на один метр.

СТРАХ ПЕРЕД СОВЕТСКИМ ШТЫКОМ СЕЕТ ПАНИКУ СРЕДИ ФАШИСТСКИХ ГРОМИЛ.

ШТЫКОВАЯ АТАКА

Рано утром наши части, подошедшие к району Н., заняли исходную позицию для боя. Взвод связи штабной батареи, получив задание, немедленно проложил полевую телефонную линию. Бойцы перекрыли во много раз все нормативы. Младший сержант Миронов и красноармеец Зайцев быстро установили связь под артиллерийским огнем противника.

Выполнив спешное задание, бойцы отдыхали.

По соседству с ними находился штабной взвод под командой лейтенанта Поторочина. Бойцы были заняты кое-какой хозяйственной работой. Но вот среди тишины южного полдня раздались винтовочные и пулеметные выстрелы. В 200 метрах от наших бойцов показалась фашистская пехотная часть, более двухсот пятидесяти немцев. Красноармейцев же было только семьдесят. Полковник Захаров призвал бойцов к решительной и беспощадной борьбе с врагом. Слова командира вызвали в сердцах красноармейцев новую волну ярости, ненависти к вероломному врагу.

Команду над группой бойцов в двадцать пять человек принял младший политрук Кашин. Он отважно повел свою группу против левого фланга немцев. Справа выступили сорок пять бойцов под командой лейтенанта Поторочина. Короткая команда: «За мной, в атаку!» — и воодушевленные примером своих командиров бойцы пошли на врага.

Немцы двигались по высокой ржи, изредка на солнце мелькали их каски. Противник имел выгодную позицию —

он наступал с высоты. Но красноармейцы смело с винтовками и гранатами в руках поползли на сближение с врагом. Ни единого выстрела не сделали они, скрытно приближаясь к фашистским бандитам.

Огонь автоматического оружия и минометов противника оставался безрезультатным. Более 150 метров проползли наши бойцы по земле и, когда до врага оставалось 40—50 метров, с криком «ура» поднялись и бросились в атаку. Не выдержав сокрушительного штыкового красноармейского удара, враг бросился бежать. Несколько немецких солдат, заведя совсем близко красных бойцов, бегущих со штыками наперевес, подняли руки и сдались в плен.

Советские храбрецы гнали врага около трех километров. Они кололи его нещадно штыками и расстреливали в затылок, пока остатки фашистской пехоты не скрылись в лесу.

В короткой, но решительной схватке все показали себя смелыми бойцами. Особенно отличились младший политрук Кашин, застреливший из пистолета нескольких фашистов, младший сержант Беляев, красноармейцы Волков, Гришин и другие. Беспощадно уничтожали они фашистских разбойников. В тех случаях, когда враг, не принимая боя, удирал от красноармейского штыка, его настигала меткая пуля.

Враг оставил на поле сражения более ста трупов.

М. С.

КРОВОЖАДНЫЕ ВРАЖЕСКИЕ ОРДЫ БУДУТ СМЕТЕНЫ С ЛИЦА СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛИ ДОБЛЕСТНЫМИ НАШИМИ ВОИНАМИ.

ОГОНЬ СОВЕТСКОЙ АРТИЛЛЕРИИ

Батареи Н-ской части, которой командует товарищ Сырников, закрепились на огневой позиции в районе станции N и повели интенсивный обстрел противника. Перед артиллерией стояла задача — подавить максимальное количество огневых точек и не допустить дальнейшего продвижения немцев.

В 18 часов товарищ Сырников заметил, что в нескольких километрах от N, в селении H., занятом немцами, начался пожар. Загорелся один дом. Через мгновение

осныхнул другой. В течение полутора минут пламя охватило десяток крестьянских хат. Они загорались в строго последовательном порядке. Стало ясно, что немцы пустили по сельской улице танк, который огнеметом поджигал дома.

— Обычное дело, — сказал товарищ Сырников: — село разграблено и больше фашистам не нужно. А пожаром они рассчитывают отвлечь наше внимание. Значит, можно ждать наступления танков. Что же, устроим им достойную встречу!

Придя к этому выводу, товарищ Сырников тут же отдал приказание товарищу Артуниану приготовиться к отражению танковой атаки. Прошло всего пятнадцать минут, и в 4—5 километрах от огневой позиции нашей артиллерии показались четыре тяжелых немецких танка.

— Огоны! — приказал товарищ Артуниан.

Заговорили гаубичные батареи. Снаряды ложились точно и скоро стали рваться в непосредственной близости от танков. Немцы повернули и поспешно скрылись в ложине за ржаным полем.

Через полчаса из-за ржи вновь показались вражеские танки. На этот раз в наступление шла уже целая танковая колонна. Она то показывалась, то скрывалась в ложине, и обстреливать ее было трудно.

Товарищ Артуниан решил выждать. Он подпустил колонну на расстояние до одного километра и лишь тогда открыл ураганный огонь. Тяжелые и легкие орудия прямой наводкой били по фашистским машинам. Артиллеристы действовали слаженно, четко. Вот уже выведен из строя головной танк. Метко выпущенный снаряд пресек движение второго...

Четверть часа жестокого обстрела — и гаубицы сбили еще несколько танков. Остальные, не выдержав огня, начали отступать.

Всю ночь и весь следующий день Н-ская часть при поддержке артиллерии крепко удерживала участок фронта в районе станции.

Противник произвел перегруппировку сил. Наши артиллеристы долго не могли нащупать новые позиции немецкой артиллерии. Тогда товарищи Сырников и Эристов отправились в район передовых наблюдательных пунктов для личной командирской разведки огневых точек противника. Под вечер они вышли на высокую насыпь, поросшую мелким кустарником и деревьями. Отсюда была хорошо

видна вся окрестность. Справа убегала шоссейная дорога, слева — железнодорожное полотно. Было тихо. Артиллерия немцев молчала, ничем не выдавая своего присутствия.

Таково первое впечатление. Но наблюдатели отлично понимали, что тишина обманлива. Враг притаился, выжидая удобного момента, чтобы открыть огонь.

Заметив наблюдателей, начала стрелять немецкая минометная батарея. Товарищ Сырников ясно видел, куда нужно направить огонь, и передал приказание на огневую позицию. Гаубичная батарея товарища Федорова тотчас начала обстрел. Точные данные, добытые командирской разведкой, облегчили задачу советских артиллеристов. Германские минометные батареи были подавлены.

...Миновала ночь. Артиллерийская дуэль продолжалась. Шли уже третьи сутки, в течение которых Н-ская часть мужественно и уверенно держала фронт в районе станции Н. Немцы неоднократно предпринимали атаки, но всякий раз наша пехота, поддержанная артиллерией, наносила врагу жестокий урон.

На третий день боев немцы начали артиллерийскую подготовку в полдень. По всему чувствовалось, что к вечеру они снова предпримут отчаянную попытку завладеть станцией. Пять часов немецкая артиллерия почти непрерывно вела огонь по нашим наблюдательным пунктам, батареям и пехотным подразделениям.

В 17 часов противник начал наступление, бросив на небольшой участок фронта крупное пехотное соединение. Наши доблестные пехотинцы решительным контрударом вновь отбросили немецкую пехоту. Успеху контрудара способствовало взаимодействие пехоты с артиллерией. Здесь отлично действовали батареи товарища Федорова. Легкие пушки и гаубицы засыпали снарядами наступающую немецкую пехоту, нанося ей тяжелые потери. Поле боя покрылось трупам врагов.

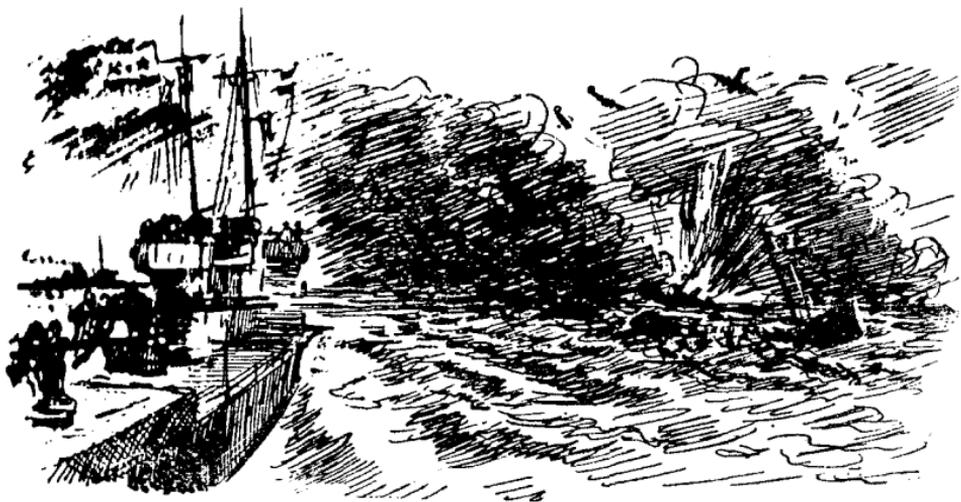
Несмотря на сильный артиллерийский огонь, который немцы сосредоточили на наших батареях, товарищ Федоров не оставлял своего наблюдательного пункта. Это обеспечило отличную корректировку стрельбы. Одна за другой смолкали огневые точки противника. Понесся большие потери живой силы и материальной части, немецкая пехота начала откатываться.

Близилась ночь. Все ждали, что противник бросит в бой танковые части.

Фашисты не рискнули двинуть свои танки под губительный огонь советской артиллерии. Огневой рубеж был снова удержан нашими доблестными артиллеристами.

Начинались четвертые сутки ожесточенных, упорных боев за станцию N. Отважно и крепко держала N-ская часть ответственный участок фронта.

А. Краснов

**ГЕРОИЧЕСКИМИ УСИЛИЯМИ СОВЕТСКИХ
МОРЯКОВ ШАЙКА ГИТЛЕРОВСКИХ КАН-
НИБАЛОВ ОТПРАВИЛАСЬ НА ДНО БАЛТИ-
КИ ПО ПРИМЕРУ «ПСОВ-РЫЦАРЕЙ», ОТ-
ПРАВЛЕННЫХ НАШИМИ ГЕРОИЧЕСКИМИ
ГРАДЕДАМИ НА ДНО ЧУДСКОГО ОЗЕРА.**

СТИЛЬ БАЛТИЙЦЕВ

Эсминцы находились в море. На переходах сделали ряд учений. Все шло слаженно, четко. На Балтике умеют с честью поддерживать доблестные традиции лихой минной дивизии 1917 года, когда от залпов «Новикова» шли на дно и немецкие лодки и эсминцы.

В море показались подозрительные точки, бурунчики. Место пробомбили. Кругом нежная серо-голая гладь Балтики, родные небеса и воды, к которым вечная любовь и привязанность.

На головном эсминце зоркое наблюдение. Шипит рассекаемая вода. Гудят жарким дыханием вентиляторы. Внезапное сотрясение корпуса. Задет параваном грунт? Нет! Эхолот показывает нормальные для данного места глубины. Значит, задета подводная лодка противника. Мысль в мгновение решает дело по-боевому. Взвился сигнал: «Лодка на весте». Эсминцы начинают маневр. Взвыла сирена. Еще несколько секунд. Заметили опять

перископ — чуть след, бурунчик. Он уже внутри циркуляции эсминцев.

— Начать бомбометание...

Последовала серия глухих тяжелых подводных взрывов. Чередовались и малые и большие бомбы.

Черноватые выбросы воды, пена.

Лодка попробовала уйти. Взрывы достигали ее, опоясывали. Тут уже дело надо немолимо доводить до конца, сцепляться намертво. Еще один эсминец пронесся над местом, где был замечен перископ. Ага, сделал опять параваном! Пробомбил еще один эсминец, затем другой... Снова серия глухих тяжелых ударов, снова черноватые выбросы воды и пены.

— На поверхности желтые пятна.

Точно... Вытекали, как желчь и сукровица из подстреленного зверя, грязноватые, желтые типичные соляровые пятна. Не упускать, бить, бить и бить!

На поверхности моря шипела, пенилась масса белых малых пузырей по пятнам соляра. Минутами поверхность моря вздувалась, подымалась из глубины воздушный шапка. Лодка начинала захлебываться. Мало нам этого. Будем держаться крепко, бить до конца. Пробомбили снова. «Добить собаку!» Пробомбили еще раз. Метрах в пятнадцати от воздушного пузыря показался другой. Так! Обозначились, следовательно, и размер и направление корпуса лодки. Пузыри белели, как пена на губах бешеного.

На карте остро очиненным карандашом наносится еще одна немецкая подводная могила — четвертая за два-три дня. Балтика достаточно глубока и емка для немецких пришельцев. Еще одна их шайка отправилась на дно по примеру «псов-рыцарей», которые также пускали пузыри, идя на дно Чудского озера в 1242 году в Ледовом побоище. На старых местах своей Балтики и Прибалтики наш народ повторяет свои привычки: врагу по зубам справа и слева, потом мордой в землю его и в воду — глотай, собака, кушай и запивай! Встречать умеем.

Наши эсминцы можно поздравить с успехом. Бойцы и командиры с лодкой управились в хорошем балтийском стиле. И никакие трудности не ослабят ни на день эту работу. На то мы балтийцы.

Всеволод Вишневский

НЕ УЙТИ ФАШИСТАМ ОТ МОГУЧЕЙ, ВСЕ- СОКРУШАЮЩЕЙ СИЛЫ СОВЕТСКИХ МО- РЯКОВ, С ЧЕСТЬЮ ПОДДЕРЖИВАЮЩИХ ГЕРОИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ РУССКОГО ФЛОТА И ЕГО ЛУЧШИХ ЛЮДЕЙ!

КАПИТАН 3-го РАНГА ЛЕВ СИДОРОВ

Он стоит на ходовом мостике, по-морскому подтянутый, спокойный. На кителе в солнечных лучах горит орден Красного Знамени. Это высокая награда за выдающиеся смелость и отвагу, проявленные в боях с финской бело-гвардейщиной. В ту памятную зиму он плывал на легендарном миноносце «Артем». Ни шторм, ни льды, ни снаряды врага не остановили да и не могли остановить победного движения корабля, которым командовал капитан 3-го ранга Лев Николаевич Сидоров. Сейчас Сидоров — командир подразделения кораблей.

— Сигнальщики!

— Есть сигнальщики!

— Что отвечает штабная мачта? — спросил товарищ Сидоров, ожидавший выхода в море для выполнения боевого задания.

Молодой командир посмотрел в бинокль и четко ответил:

— Товарищ капитан 3-го ранга, мачта подняла «добро»!

— По местам стоять! Со швартовых сниматься!

Командир приказал тщательно наблюдать за морем и воздухом. Колокола громкого боя повторили это приказание и на других кораблях, следовавших в кильватер флагману. В море могли встретиться минные поля и фашистские подводные лодки. Требовалось огромное напряжение сил и воли, чтобы разгадать коварные замыслы врага и разгромить его.

Накануне выхода капитан 3-го ранга вошел в каюту командира соединения. Он четко доложил о готовности кораблей к выходу на боевую операцию.

— Все проверили? Людей подготовили? — спросил командир соединения.

— Так точно, все проверено и подготовлено. Люди с нетерпением ждут выхода в море.

— Прекрасно.

Командир соединения сделал еще несколько указаний и затем вручил товарищу Сидорову пакет с оперативными

документами. Он просмотрел документы, прочитал их. Все было ясно, но он не уходил.

— Все в порядке? — спросил командир соединения, увидев, что Сидоров закрывает пакет.

— Все в порядке... Нехватает только одного документа, товарищ командир!

— Какого?

Обращаясь к командиру соединения, старший политрук Павлов ответил за товарища Сидорова:

— Товарищ Сидоров подал заявление о приеме его в партию, я дал ему рекомендацию. У него нехватает одной партийной рекомендации.

Командир соединения встал со стула, подошел к Сидорову, крепко пожал ему руку и сказал:

— Счастливого плавания! Рекомендацию я вам даю!

Идя по трапу миноносца, товарищ Сидоров крепко сжимал в руках пакет с оперативными документами и три партийные рекомендации.

...Корабль подходил к вражеским берегам. Справа и слева рвались глубинные бомбы, брошенные нашими бесстрашными катерами — охотниками за подводными лодками. Флагман поднял сигнал. Начали обстрел вражеских укреплений. Орудийные залпы сотрясали воздух.

— Лейтенант Будяк! — позвал товарищ Сидоров.

— Есть Будяк!

— Три залпа по вспышкам, что вправо!

На берегу взметнулись высокие столбы черного дыма и пламени. В воздух поднялись обломки береговых сооружений, вырванные с корнями сосны.

— Чистая работа! — сказал кто-то из присутствующих на мостике.

— По морскому обычаю, — заметил товарищ Сидоров.

* * *

Тишину нарушил голос сигнальщика:

— Справа... перископ подводной лодки!

В несколько секунд, по приказанию товарища Сидорова, группа кораблей развернулась для атаки, занимая на полном ходу выгодное положение. Сразу же образовалось непроходимое кольцо, из которого фашистским подводным разбойникам не уйти. В море полетели глубинные бомбы. От их взрывов поднимались высокие столбы воды.

Один из миноносцев резко рванулся в сторону, накренился, снова выровнялся и пошел на циркуляцию. Что

случилось? Оказалось, что вражеская подводная лодка решила торпедировать два миноносца, надеясь проскочить под одним из них и таким образом выйти из кольца. Выполняя маневр, лодка налетела на параван миноносца. Удар был до того сильным, что лопнул толстый стальной трос и параван сорвало.

Бомба за бомбой рвались в морской пучине. Атака миноносцев продолжалась несколько минут. Исход боя был решен волей командира Сидорова, блестяще подготовившего корабли к разумному совместному действию.

Вскоре товарищу Сидорову доложили с другого миноносца:

— Видим во многих местах пузыри воздуха и круги соляра.

Еще одна атака. Еще несколько бомб для полного разгрома врага, готовившего гибель нашим кораблям.

— Смотрите, сколько пузырей! Дышит еще, гад!

— Это последнее дыхание фашистских пиратов! — ответил товарищ Сидоров и приказал сигнальщикам поднять сигнал: «Итти мне в кильватер!»

Подводная лодка навсегда осталась на дне.

Во время этой атаки товарищ Сидоров сильно расшиб себе ногу — треснула кость. В базе врачи предложили ему полечиться.

— Лечиться? — переспросил иронически товарищ Сидоров. — Некогда, товарищи! Через час выходим в море. На мостик как-нибудь доберусь, а там и о ноге забуду.

С любовью говорят краснофлотцы и командиры о своем боевом начальнике и друге Льве Николаевиче Сидорове. С ним они готовы итти куда угодно, на любую операцию, на любой подвиг. Смелый и решительный, он ведет в бой советские корабли, несущие смерть и уничтожение врагу.

Впереди еще много боевых операций. Враг будет разгромлен мощным огнем артиллерии, меткими залпами торпедных аппаратов кораблей, которыми командует товарищ Сидоров. Фашистским извергам не уйти от могучей, всесокрушающей силы наших моряков, нашей армии, нашего великого народа!

Н. Тросов

ГЛАВНЫЕ СТАЛИНСКИЕ СОКОЛЫ И МОРЯКИ БАЛТИКИ ВСЕГДА НАЧЕКУ, ГОТОВЫЕ В ВСТРЕЧЕ КОВАРНОГО И ВЕРОЛОМНОГО ВРАГА.

РАЗГРОМ ФАШИСТСКОГО ДЕСАНТА НА ПЕРЕХОДЕ

12 июля один из кораблей Краснознаменного Балтийского флота, находящийся в дозоре, срочно сообщил нашему командованию о том, что в N-ском квадрате Балтийского моря находится большая группа фашистских транспортов, идущая к нашим берегам.

Через час было установлено, что транспорты, груженные танками, артиллерией и фашистскими войсками, идут в составе сильного охранения миноносцев, кораблей и торпедных катеров. Над кораблями в воздухе барражировали вражеские истребители.

Замысел морских фашистских пиратов был ясен. Бросая огромное количество вооруженных транспортов, они хотели деморализовать наши корабли, посеять панику и совершить молниеносный массовый бросок, не жалея ни сил, ни средств. Но эта очередная авантюра была быстро разгадана. Что фашистским извергам удалось проделать при оккупации Норвегии, не удалось и не удастся сделать у советских берегов.

Наши славные сталинские соколы и моряки Балтики были, как всегда, начеку. На аэродромах, на кораблях и батареях готовились к встрече вероломного врага.

— Мы уже имеем хороший опыт в боях с фашистами. Нужно, товарищи морские летчики, сделать так, чтобы ни один вражеский корабль не ушел от наших бомбардировщиков, — сказал Герой Советского Союза Крохалев. — Желаю счастливого рейда! Бейте врага без промаха, — пожелал он летчикам.

— До скорой встречи, — ответил капитан Ефремов. — В успехе можете не сомневаться.

В словах товарища Ефремова звучала твердая уверенность в победе. И это не случайно. Здесь бойцов его подразделения по праву называют «ефремовцами», мастерами воздушного боя и отличной бомбежки, уж не раз показавшими образцы самоотверженности и героизма в боях против фашистских изуверов.

Надвигался вечер, когда наша авиация пошла на уничтожение фашистской армады. Она несла под плоскостя-

ми краснозвездных машин смертоносный груз. Но вот штурман флагманского самолета доложил:

— До цели осталось пять миль.

Капитан Ефремов дал сигнал приготовиться к бомбометанию. С неимоверной быстротой шли самолеты в атаку на транспорты и корабли противника. Вот самолет капитана Ефремова с большой высоты идет на вспомогательный крейсер. Мгновение — и бомбы падают на врага. Оглушительный взрыв — и облако черного дыма поднялось вверх вместе с обломками надстроек вражеского корабля. Взрывы последовали один за другим. Над морем движущимися факелами беспорядочно плывут в предсмертных судорогах фашистские пираты. На много миль растянулась черная полоса дыма и огненных языков пламени.

Одновременно с атакой авиации открыли уничтожающий огонь наши славные корабли. Командиры орденоносца Самус, Писменный, Васильев и многие другие, искусно маневрируя, посылали во вражеские корабли ворошиловские килограммы. Сколько мужества и отваги в этом бою проявили балтийские моряки, учинившие жестокий разгром наглым фашистским бандитам!

К метким ударам авиации и флота присоединила мощную лавину огня Н-ская береговая батарея. Залпы следовали один за другим. Ударив мощным огневым шквалом по головным кораблям, батарея заставила фашистские корабли отвернуть на обратный курс. Снова мощные взрывы и фонтаны воды. Вот один из транспортов сильно накренился и затем, почерпнув бортом воду, затонул, за ним последовал и другой.

Когда славные соколы подразделения капитана Федорова налетели на баржу с танками и отбомбили ее, воздух вздрогнул от лязга металла. Баржа мгновенно затонула.

Сигнальщики флагманского корабля то и дело докладывали:

— Справа десять градусов горит транспорт.

— Слева по борту затонула баржа.

Напрасно фашистские стервятники пытались сорвать нашу молниеносную атаку, расстроить стальные ряды наших морских соколов. Они беспорядочно посылали в воздух пулеметные очереди, но это не спасало положения. Безуспешны были старания и фашистских торпедных катеров. Все их атаки были отбиты мощным огневым ударом наших кораблей.

Бой был жестокий, и фашистские бандиты еще раз

убедились в силе нашего оружия и доблести наших летчиков и моряков.

Тринадцать транспортов, два эсминца и баржа с танками потоплены. Тринадцать транспортов горели на воде и также, вероятно, погибли. Нанесены повреждения еще одному эсминцу. Потерь с нашей стороны не было. Таковы итоги славного боя советских моряков и летчиков в водах Балтики с фашистскими пиратами.

Сообщение об этом бое встречено моряками Балтики с исключительным подъемом.

— Так будет со всеми фашистскими кораблями, которые попытаются появиться на Балтике, — заявляют отважные моряки Краснознаменного Балтийского флота. — Уже не раз здесь на Балтике топили немецкие корабли. Мы свято храним боевые традиции балтийцев. Мы и впредь будем так же беспощадно громить фашистов, сражаясь за честь, за свободу, за нашу великую родину. Кораблям гитлеровской Германии пощады не будет!

*Батальонный комиссар Добушев,
старший политрук Каленев*

С МЫСЛЮ О ВЕЛИКОМ СТАЛИНЕ МУЖЕСТВЕННО И СТОЙКО СРАЖАЮТСЯ СОВЕТСКИЕ ВОИНЫ, ГРОМЯ ВРАГА НА ЗЕМЛЕ, НА МОРЕ И В ВОЗДУХЕ.

НА КОНСТАНЦУ!

1. К румынским берегам

Штиль.

Над морем непроглядная ночь.

Фосфорится взбудораженная винтами вода, пенится, вскипает пузырями за кормой, с шумом бросая по сторонам фонтаны брызг.

— Наблюдение усилить, — перегнувшись с мостика, передал капитан-лейтенант Хулга краснофлотцам Ендовицкому и Доронину. — Заметите берег, немедленно доложить.

— Есть немедленно доложить!

И опять бинокли наблюдателей и сигнальщиков шарят по кромке горизонта, по безлунному небу, по черной заштилившей воде.

Вдруг:

— Вижу берег!

С наступлением рассвета серая береговая полоса проступала все отчетливее. Теперь уже можно было в общих очертаниях разобрать и маяк, и крыши домов, и замаскированные вышки нефтяных баков.

На корабле раздался сигнал боевой тревоги. Смолкли разговоры, бойцы у орудий насторожились.

Старший политрук Фомин спустился с мостика. Он отыскал секретаря партийного бюро главного старшину Яновского.

— Задача ясна?

— Так точно, товарищ старший политрук.

— Мы должны уничтожить немецкие баки с горючим.

— Коммунисты, как и всегда, покажут пример.

Фомин переходил от поста к посту.

2. Баки горят

Старший краснофлотец комсомолец Крапин, по приказанию управляющего огнем, нажал кнопку, и мощный орудийный залп потряс воздух. Корабль чуть дрогнул, качнувшись на левый борт. Орудия были мгновенно заряжены вновь. Старшина второй статьи Куцев приготовился к очередному залпу на две с половиной секунды раньше установленного срока.

Озаряется вспышками палуба. Со свистом проносятся снаряды.

На берегу поднялись огненные столбы, и дым пожара начал застилать Констанцу.

Через несколько залпов Хулга заметил на берегу причудливой формы диски. Сомнения не было: замаскированные баки!

Хулга приказал наводить по ним. Баки вспыхнули, как гигантские костры. В это время между кораблем и берегом поднялся столб воды. По кораблю открыли огонь фашистские батареи.

Дав несколько залпов по вражеским батареям, Хулга опять перенес огонь на серые круглые крыши баков. Снова взвились к небу языки пламени.

У пятого орудия старшина второй статьи Субботин восторженно крикнул:

— Баки горят!

Репродукторы передавали по кораблю: «Баки горят».

Но вот слева на берегу вновь вспыхнули огни. В бой с кораблем вступили две крупные береговые батареи врага. Разрывы снарядов приближались к кораблю.

Послушный голосу командира рулевой Леонов мастерски переключивает руль. Рвутся в стороне от корабля фашистские снаряды.

Боевой приказ выполнен. Корабль лег на курс отхода. Но и теперь не ослабевал артиллерийский огонь. Старшина первой статьи Заика и старшина Субботин из кормовых орудий посылали залпы по батареям врага.

Сигнальщики увидели, как со стороны Констанцы вышли три эсминца. Они пробирались вдоль берега, обходя свое минное поле. Вместе с береговыми батареями они начали беспорядочную стрельбу. Но открытого боя эсминцы принять не решились.

Хулга вышел из башни. Он знал, что враг попытается сейчас ввести, кроме артиллерии, и другое оружие против советского корабля.

— Трофименко! — крикнул он.

Командир отделения пулеметчиков появился перед капитан-лейтенантом.

— Принесите ручной пулемет.

Пулеметчик понял: командир боевой части готовится к отражению торпедных катеров. Через минуту в руках Хулги был ручной пулемет.

3. В раскаленном котле

В котельном отделении ровно гудят форсунки, полыхает в топках желтоватое пламя. Обливаясь потом, котельные машинисты молча прислушиваются к работе насосов, вентиляторов, к действию каждой форсунки. Здесь привыкли понимать друг друга без слов, по скупым жестам рук, по взгляду, по свисту.

Неожиданно пар начал садиться. Значит, лопнула трубка. Комсомолец Гребенников мгновенно выключил форсунки, снизил давление в нефтяной магистрали.

Командир отделения Бондаренко приказал ему открыть лаз топки и осмотреть трубки. Гребенников щекой припал к палубе — лопнула трубка во втором ряду. Надо немедленно действовать.

С верхней палубы кто-то принес асбестовый костюм. Гребенников начал одеваться. Ему заботливо помогали краснофлотцы Резников, Козлов и Даниленко. И когда он был уже одет, врач смазал ему лицо вазелином и забинтовал голову, оставив узкие щели для глаз.

Спустили воду. И теперь в раскаленное нутро котла

должен проникнуть он, Гребенников, и заглушить лопнувшую трубку.

Секретарь партбюро Яновский приготовил заглушки, Гребенников взял их и влез в полыхавший жаром паровой коллектор. Он нашел ощупью отверстие лопнувшей трубки и, вставив заглушку, забил ее кувалдой. Краснофлотец затаивал дыхание. Временами он высовывал голову и, отдышавшись, лез снова. На животе проник он потом в водяной коллектор. Краснофлотец Тарасов лил на него из шланга воду, и она, нагреваясь, стекала горячей струей по асбестовому костюму, по забинтованной голове.

В коллекторе от воды образовался пар. Гребенников знал, что если он ослабнет, то никто его не в состоянии будет вытащить. Он торопился. За семь минут заглушка была поставлена. Марля моментально высыхала, и когда голова прикасалась к стенкам котла, он слышал, как трещали волосы, и чувствовал, как лицо обдавало горячим паром.

Котел был введен в строй.

4. Отражение атаки врага

Солнце уже высоко поднялось над морем.

— Бдительно следить за воздухом! — приказал наблюдателям Хулга.

И не успел он договорить, как один из сигнальщиков доложил:

— Правый борт, курсовой восемьдесят... самолеты врага.

На большой высоте шли два самолета. Моряки узнали в них двухмоторные пикирующие бомбардировщики.

— Открыть огонь! — передал с мостика лейтенант Беспалько.

Дружно ударили зенитные орудия.

Верхний бомбардировщик качнулся и пошел в пике. Не выходя из стремительного падения, он последний раз сверкнул на солнце черными мазками свастики и погрузился в воду.

Зенитчики перенесли огонь на другую машину, и со второго залпа она, повернувшись, тоже упала в воду.

Наступило минутное затишье.

Сигнальщики безустали следили за утренним небом. Вскоре раздался голос:

— Самолеты!

Самолеты серебрились в утренних лучах солнца.

Малаяр Василенко и строевой Хлынин мгновенно уставали трубки. Заградительный огонь преградил путь. Самолеты отвернули от курса и бросили бомбы в море.

Томила наступившая жара, но снять бушлаты было некогда.

Вот снова с правого берега показались два фашистских самолета. Орудия дали несколько залпов, и один самолет пошел на снижение. Атаки с воздуха не прекращались. Как коршуны, подступали бомбардировщики. Неужокая, гремели орудия, рвались в воздухе снаряды.

Самолеты врага не выдержали ураганного огня и рассыпались по небу. Они начали атаковать корабль поодиночке. И каждый раз огонь зениток отгонял их.

Потом самолеты исчезли. Молча вели наблюдение на корабле.

Хулга красным флажком указывал зенитчикам на мелькнувшие тени бомбардировщиков. Гул выстрелов опять слился в единый звук.

Краснофлотцы восторженно следили за боевой работой зенитчиков. Один из самолетов пытается зайти то с одной, то с другой стороны. На нем сосредоточили зенитчики огонь. Он сворачивает и заходит в новую атаку. Зенитчики били с ожесточением. Самолет качнулся и пошел на посадку.

На смену ему летело еще звено. Налетчики заходили в атаку со стороны солнца. Хулга оглядел зенитчиков. Те ждали его команды. И Хулга поднял красный флажок.

Раздались залпы.

Зеленые шары вспыхивали и потухали в ослепительном блеске востока. Вся зенитная артиллерия, пулеметы стреляли теперь по блестящему диску солнца. Самолеты не появлялись. Сигнальщики увидели их уже вышедшими из атаки в стороне.

— Не удалось и не удастся!

Не успели отбить атаку самолетов, как к кораблю устремились белые нити — след торпед. Командир корабля резко повернул, и торпеда пошла за кормой. Вот Мельников снова делает отворот, и новая торпеда проходит теперь уже впереди по курсу.

Опять над морем появились самолеты.

Главным летел к кораблю огромный четырехмоторный бомбардировщик в сопровождении истребителей. Зенитчики изготовили орудия, но Хулга держал красный флажок опущенным. Он видел нетерпение артиллеристов, их лица

были в копоти и грязи, белки глаз светились на задувневших лицах. Хулга всматривался в очертания маши складки на его переносице постепенно расправлялись. Летел наш, свой, родной тяжелый бомбардировщик. Покачивая могучими крыльями, он сделал круг над кораблем, передав: «Вы находитесь в районе подводных лодок врага».

Самолеты скрылись. В воде опять закипели следы торпед. Артиллеристы открыли огонь. Ныряющие снаряды вздымали столбы воды. После четвертого выстрела поднялся клуб черного дыма, и лодка больше не появлялась.

5. Родная земля

Корабль с победой возвратился к берегам родной земли. Через несколько дней на юте собрался весь личный состав. С глубоким волнением они слушали выступление по радио товарища Сталина. И здесь же было решено послать письмо в Москву, к тому, кто вдохновлял бойцов на бой, с чьим именем они одержали победу.

Письмо начиналось словами:

«Дорогой Иосиф Виссарионович!

В бою с врагом мы испробовали свои силы, проверили свои ряды. Наши артиллеристы хладнокровно и метко вели огонь по военным объектам Констанцы, предав их огню и разрушению. Наши зенитчики метко стреляли по вражеским самолетам, отправив три из них на дно нашего Черного моря. Мы точно выполнили приказ командира.

Мужественно и стойко сражались с врагом артиллеристы: капитан-лейтенант Хулга, лейтенант Беспалько, старшины 2-й статьи Шейн, Куцов, Татаринцев, краснофлотцы товарищи Наволочный, Дьячков, Механин, и котельные машинисты: инженер капитан-лейтенант Вуцкий, воентехник 2-го ранга Чередник, главный старшина Яновский, краснофлотцы Гребенников, Каиров и многие другие.

Прослушав вашу речь, нам всем хочется сказать одно: в этой борьбе народа с фашистскими варварами советские моряки займут подобающее им место.

Мы готовы в бой! Наши ряды не дрогнут ни перед какой вражеской силой».

Л. Коробов, А. Ба

ST.

ST.

Цена 1 руб.

**ФАШИЗМ — ЭТО ПОРАБОЩЕ-
НИЕ НАРОДОВ! ФАШИЗМ — ЭТО
ГОЛОД, НИЩЕТА, РАЗОРЕНИЕ!
ВСЕ СИЛЫ НА БИТЬБУ С
ФАШИЗМОМ!**

**РАЗГРОМИМ ФАШИСТСКИХ
НАЛЕТЧИКОВ! ОТВЕТИМ НА
УДАР ВРАГА СОКРУШИТЕЛЬ-
НЫМ ТРОЙНЫМ УДАРОМ!**